

№8

МАЙ
2022

БЫТЬ ДОБРУ!

Публицистический
литературно-художественный
журнал

КАК СКАЗЫВАЛИ НАШИ ДЕДЫ

Дорогой читатель!

Перед тобой особый, праздничный выпуск журнала «Быть Добру!», посвящённый Дню Победы в Великой Отечественной войне.

Семьдесят семь лет назад отгремели последние выстрелы и взрывы этой страшной войны, оставившей неизгладимый след в памяти и душах людей.

Великая Отечественная война 1941–1945 длилась 1418 дней и ночей. Эта трагедия коснулась и прошла через каждую семью, через сердце каждого человека в Советском Союзе. За годы войны погибло более 27 миллионов человек. Люди гибли от холода и голода, от бомбёжек, артобстрелов, на передовой и в концлагерях, от тяжёлых и невыносимых условий жизни. Множество героических подвигов было совершено военными и обычными людьми в дни войны.

С каждым годом всё меньше и меньше остаётся участников и свидетелей тех страшных событий. Каждый вёл ожесточённую борьбу с фашистами: кто воевал на полях сражений, кто в тылу, не покладая рук, не жалея сил, трудился на благо Родине, приближая Великую Победу.

И сейчас, в наше время, очень важно помнить о тех, кто остался на полях сражений, и о тех, кто вернулся домой к мирному труду для процветания и счастья нашей Родины.

Кто, как не наши деды, отцы и матери, братья и сёстры могли рассказать нам правду о суровых буднях, о каждом дне жизни на Войне?..

В семейных архивах сохранилось множество воспоминаний о тех суровых и тяжёлых днях: это и письма, и фотографии, и устные рассказы, бережно хранящиеся в каждой семье. Именно из таких рассказов и воспоминаний составлен наш праздничный выпуск журнала «Быть Добру!», и основным его мотивом стала фраза:

«Как сказывали наши Деды»

С ДНЁМ ПОБЕДЫ, ДРУЗЬЯ!

Как сказывали наши Деды

Письмо через время деду на фронт.	3
Автор Александр Фёдорович Соколов	

Мой прадед рядовой. Граванов Александр Афанасьевич	4
Автор Лёвина Елена Николаевна	

Памяти наших защитников. Кузнецов Анатолий Александрович	6
Автор Зоя Сапронова	

Так я узнал о героическом родственнике	8
Автор Моздор Сергей Владимирович	

Мой дедушка. Злыднев Николай Григорьевич	10
Автор Оксана Акимова	

Памяти деда Тимофея	11
Автор Алексей Филимонов	

Литературная страничка

Сталин. Воспоминания о будущем.	12
Автор Алексей Орлов	

Три танкиста через 30 лет.	17
Автор Алексей Филимонов	

Поэзия	18
-------------------------	----

Как сказывали наши Деды

Герой нашего Рода. Каравайцев Василий Ефимович	22
Автор Елена Андреева	

Умом Россию не понять!	24
Автор Светлана Семушина	

Перевертайло Николай Фёдорович	26
Записано Игорем Поповым	

Он был простым советским мальчишкой.	28
Автор Елена Удалова	

Они живы! Мы помним о них!	30
Автор Ольга Малофеева	

Узник концлагеря	31
Автор Валентина Николаевна Запрудина	

Интервью с детьми военных лет. Бекасова Федосья Антиповна	36
Автор Ольга Малофеева	

Детство, обожжённое войной. Мои родные в годы Великой Отечественной войны	39
Записала Елена Николаевна Лёвина	

Моя бабушка — моя гордость!	43
Автор Щербаков Алексей	

Курский соловей	45
Автор Светлана Большакова	

ПИСЬМО ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ ДЕДУ НА ФРОНТ

Автор Александр Фёдорович Соколов

Здравствуй дед, родной мой Трофим Андреевич!

Мы с тобой не встречались вживую, но я тебя уже хорошо знаю и чувствую. Тебя съела война, а я, чтобы почувствовать тебя, съездил на твою родину, где выросал наш Род, и многое-много понял там про Вас, про судьбу и ту силу и мудрость рода, что присутствует там до сих пор.

Я настраиваюсь на тебя (это не сложно) и стараюсь почувствовать всё, что с тобой происходило, и как жизнь ставила тебя перед новыми и новыми испытаниями. Да, ты не был романтическим богатырём, но ты был всегда невероятным тружеником. Наверное, ещё и потому, что был младшим в семье Соколовых; заботы и наставлений отца, Андрея Нестеровича, тебе выпало больше. Так ты и стал мастеровым и трудолюбивым.

Помнишь, как, полюбив Дашу из рода Васильевых, ты мечтал поскорее уйти на самостоятельные хлеба, как вы поженились на пасху? Революция и разнобой того времени определяли вашу судьбу и терпение. Стала крепнуть семья, и уже свои дети выросли в твоём доме после отца твоего. Три сына и дочь на тот момент были твоей радостью. Но, видимо, у жизни был свой расчёт. И с началом коллективизации, в целях революционной целесообразности, наметили забрать твой дом под контроль и сельсовет в селе Арнаутово, решили объявить тебя кулаком и выслать в Сибирь. Хорошо, братья предупредили, и ты в пару часов собрал свои пожитки и главное, свой плотницкий инструмент, а потом ночью тихо с женой и четырьмя детьми ушли в далёкий Донбасс начинать всё сначала.

Там, в шахтёрском посёлке шахты 8–9 г. Боково — Антрацита вам удалось устроиться в бараке, где и началась новая жизнь. Маленькая комнатёнка с коридорчиком и стали вашей семейной вселенной, где после родился ещё один сын. Ты много работал и строил в том городе, даже замечательный дворец культуры им. Ленина, где намного позже и мне довелось заниматься в кружках. Тогда я ещё не знал, что ты был одним из его строителей, но всегда чувствовал там себя комфортно.

Но вот пришёл 41-й, и война накрыла всю страну. Каково было тебе в этой неизвестности и заботе о большой семье, с совершенно неясным будущим? Кто мог тогда тебя понять? Разве что любящие глаза твоей Даши. Лихорадка призывов

захватила и тебя. Сразу же, в июле, ты был призван и отправлен на фронт поспешными эшелонами за Киев под Коростень, который стоял на короткой дороге немцев на Киев... Сразу первые окопы, усталость и страх за семью, недолго; потом бросают под Умань, где снова окопы, и тоже пришлось оставить. После — под Москву и на выступ между Смоленской дорогой и дорогой на Ржев, где ты зарывался в землю и трудился честно в солдатском деле, надолго связав там фашистов. Километры окопов, землянок и брустверов — ты рыл и устраивал свой последний рубеж. В редкие минуты тишины по-новому чувствовал жизнь, её ценность, и всем сердцем и мыслью старался передать это понимание своим родным через тысячу километров, где жена прятала слёзы о тебе, хранила младших и напутствовала старших.

В этом безудержном танце пуль и снарядов ты научился чувствовать мгновение, в котором совершенно по-новому открывал для себя ценность жизни и ощущал присутствие смерти как нового партнёра твоей судьбы.

Ты, чувствуя это, всё ещё мечтал, как ты будешь устраивать свой новый дом, растить детей, этих и новых, стараясь защитить их какой-то светлой бронёй твоих чувств и надежды. И ты с этим справился. Они выжили, хлебнули много, но выжили.

А тебе на том пятачке твоего фронта, где ты выстоял до конца, пришлось побрататься со смертью под гусеницами немецкого танка, который ты похоронил вместе с собой. Ты не струсил, а стоял до конца, как много других в то непростое время. Таков был наш народ, и ты его часть, как звено неразрывной кольчуги и будущей Победы. Что тебе пришлось пережить за свои почти полтора года войны, знаешь только ты. Я только немного постарался почувствовать тебя, и немеет моё сердце от волнения, гордости и удивления — какие вы были!

Родной мой, Трофим Андреевич, благодарю тебя за то, что ты был и есть в моей судьбе. Теперь я постоянно чувствую эту неразрывность и счастье принадлежности к нашему Роду. Ты простой человек, но ты и герой в своей судьбе, пройденной простыми делами, которые всегда больше, чем слова. *Я горжусь тобой и вечная тебе благодарность!*

МОЙ ПРАДЕД РЯДОВОЙ ГРАВАНОВ АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВИЧ

Автор **Лёвина Елена Николаевна**

Дед моего отца, мой прадед Граванов Александр Афанасьевич, 1893 года рождения, урождённый д. Карачёво, Белёвского р-она Тульской обл., тоже был участником Великой Отечественной войны.

О нём я знаю только по коротким папиным рассказам да одной сохранившейся фотографии. С 1933 года он жил в г. Ленинграде, был пекарем-кондитером. В Красной Армии с августа 1941 года. Участвовал в боях под Ленинградом во время блокады. В конце войны он получил медаль «За отвагу». В его наградном листе написано так:

«Краткое, конкретное изложение личного подвига или заслуг.

В боях в составе батальона обороны г. Ленинграда на должности днём пекарем, ночью стрелком, участвовал при обороне во время блокады Ленинграда. При обороне был тяжело ранен и после некоторого время лечения, был эвакуирован в г. Электросталь под Москвой, с госпиталя направлен в 7 Мехкорпус батальона связи на должность поваром, как инвалид 2-й группы в 1943 г. июня месяца. От Орла до Кривого Рога был поваром и под Кривым Рогом при бомбёжке был ранен и контужен. Весной 1944 года направлен в 230 АЗСП (Армейский запасной стрелковый полк) и с того времени работает на ПАХ (полевая армейская хлебопекарня).

Отважный старик, оборонитель г. Ленинграда, в 52 года все же помогает Красной Армии для скорейшей победы.

Достоин правительственной награды медаль «За отвагу».

21 января 1945 г. Командир 130 АЗСП. Зв. Подполковник Кудяков»

Вот такое краткое описание заслуг во время Великой Отечественной войны моего прадеда, рядового Граванова Александра Афанасьевича. Но как о многом оно говорит! С начала и до конца

войны Александр Афанасьевич был в рядах Красной Армии, и как мог, помогал нашей Родине победить врага. На тот момент ему уже было за 50 лет. Дважды был ранен, и вновь возвращался в ряды Красной Армии. Я благодарна своему прадеду за стойкость и отвагу, за то, что он внёс свой вклад в разгром врага и нашу Победу! Слава русским воинам, защитникам нашей родной Земли! Слава нашим прадедам, отстаившим независимость нашей Родины!

Слава всем героям земли русской!

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

294

- 1. Фамилия, имя и отчество Кравцов Александр Александрович
- 2. Звание рядовой 3. Должность, часть мастер казначей
- ААХ 230 Арт. Волосского Стр. Полк
- Представляется к награде медаль "За отвагу"
- 4. Год рождения 1895 5. Национальность русский 6. Партийность Б/П.
- 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) в от. войне сентябрь 1941 г. под Яблонином во Ленинграде.
- 8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне ранения в г.л.т.с. сентябрь 1941 г. в л.т.с. 21/20-43. вправо левое з.
- 9. С какого времени в Красной Армии 10/11 - 1941 г. 10. Каким РВК призван Ленинградский РВК.
- 11. Чем ранее награжден (за какие отличия) наградой медаль "За отвагу"
- 12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

1. Краткос, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Обстоя в составе 7-го артиллерийского полка в обороне г. Ленинграда на должности командира взвода, лично стрелял, участвовал при обороне во время блокады Ленинграда. При обороне был ранен в плечо и после некоторого времени лечился в эвакуации в г. Электросталь под Москвой, с которого был направлен в 7-ю артиллерийскую бригаду в связи на должности повара, как доброволец в звании в 1943 г. старшего сержанта до Красного Дара был повара и подполковником при полке в 1944 г. был направлен в 230 ААХ и в то же время работал на ААХ.

Отважный, смелый, оборонительный в Ленинграде в боях все же награжден Красной Армией за выдающиеся подвиги.

Достоин правительственной наградой медаль "За отвагу"

230 ААХ. с. Подполковник
Командир (начальник) _____ (звание)

21 января 1946 г.

Кудрявцев И.И. Кудрявцев

И
К
В
И
Ш
Д
О
П
Л
Д

ПАМЯТИ НАШИХ ЗАЩИТНИКОВ КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Автор Зоя Сапронова

*Памяти наших защитников
и Дню Великой Победы посвящается!*

Мне очень нравится эта фотография. На ней мой дедушка — Кузнецов Анатолий Александрович, 1918 г. рождения, и моя бабушка — Кузнецова Зоя Николаевна.

Эта фотография сделана незадолго до ухода дедушки на фронт. До призыва на фронт дедушка и бабушка учились в Ярославском химико-механическом техникуме. После его окончания у них была свадьба. Но война нарушила счастливую мирную жизнь.

В 1942 году дедушка был призван на фронт Кагановическим РВК г. Ярославля. Направлен он был в стрелковую роту на Сталинградский фронт в ноябре 1942 г. Сталинградская битва была очень жестокой и страшной, мало кому удалось выжить в этих боях...

Когда я побывала в музее Сталинградской битвы и на Мамаевом кургане в Волгограде, увидела всё своими глазами, прочувствовала... Это действительно чудо, что кто-то смог там выжить.

17 января 1943 года в одном из боев героически погиб и мой дед, Кузнецов Анатолий Александрович.

Посмертно он награждён орденом «Красная Звезда».

В наградном листе написано:

«Тов. Кузнецов А. А. во время наступления на село Стародубовка, когда был ранен командир взвода, принял на себя командование и поднял бойцов в атаку, первым достиг окраины села, ворвался в окопы противника и вместе с бойцами своего взвода захватил одну противотанковую пушку и два ручных пулемёта. Продолжая вести наступление по захвату села Стародубовка, тов. Кузнецов А. А. погиб смертью храбрых.»

Похоронен он был после боёв в братской могиле в пункте Балка Западная в районе п. Цыбенко Сталинградской области.

Информацию об этом я нашла на очень хорошем и нужном сайте www.obd-memorial.ru

Но когда я захотела найти это место на карте, я не смогла это сделать, т.к. этих населённых пунктов уже нет. Я начала переписку с поисковыми клубами. Большое спасибо людям, которые этим занимаются! Откликнулись, помогли советом.

Я сделала запрос в военкомат г. Волгограда, там тоже люди неравнодушные нашли информацию о том, что эта братская могила со всеми останками была перенесена в другую братскую могилу п. Майский, Советского района города Волгограда. Я смогла побывать на ней и привезти туда горсть родной для него Ярославской земли.

Списки погибших просто нескончаемы...

*Огромная благодарность
и светлая память всем погибшим!!!*

ТАК Я УЗНАЛ О ГЕРОИЧЕСКОМ РОДСТВЕННИКЕ

Автор Моздор Сергей Владимирович

Петр Павлович Моздор, дядя

Писал я как-то воспоминания о своей жизни, друзьях и весёлой жизни нашей. Начал, естественно, с родни.

Отцову родню я знал плохо, ибо родители разошлись в моём раннем возрасте, и всё — по рассказам матери и тетки. Запомнил, что один брат отца, Андрей — очень светлая, по рассказам, личность, в честь которого меня чуть не назвали, погиб в Венгрии.

Самая потрясающая история произошла недавно, и касается она другого брата. Мать мне говорила, что брат Пётр был прокурором в Сибири (наверное, Тюмени), его убили. И вот совсем неожиданно в «Одноклассниках» мне приходит письмо от некоего Андрея Ташеева, которое порождает следующий диалог:

Он мне: «Здравствуйте! Извините за беспокойство. Я занимаюсь историей 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Хочу написать книгу. В этой дивизии воевал, погиб и был посмертно награжден орденом Моздор Петр Павлович 1903 года рождения, лейтенант. Мне нужна его фотография. Вы ему случайно не родственник? Извините за беспокойство».

Я ему: «Добрый день! Мои родители разошлись, когда мне было 4 месяца, и я не всё знаю. Мой отец, Владимир Павлович Моздор, был пушкарь (по фамилии как бы). У него был брат, но не Пётр, а Андрей Павлович, он погиб, по-моему, в Венгрии (хотя, как вариант — Австрия). В каких войсках воевал, тоже не знаю, поскольку с отцом не общались. Если окажется, что не Пётр, а Андрей, то фото

у меня есть, и хорошее. К сожалению, с годами всё забылось».

Он мне: «Большое вам спасибо за ответ! Шлю вам наградной лист на посмертное награждение Петра Павловича Моздор орденом Отечественной войны 2 степени. Написано, что он был призван Гольшмановским РВК Омской области. А ваш отец откуда родом был?» Я ему, продолжая гнуть своё: «Отец и его брат родом из Белой церкви. В детстве мы с матерью ездили к родственникам отца в Тюмень. Омск рядом, и всё могло быть, но брат отца 100% Андрей. Был ещё один брат, он был прокурором в Сибири, имени не помню. По рассказам матери, «его убили». Может, убили-то на войне. Все умерли, спросить некого. По рассказам тетки в Тюмени было гнездо (куда мы ездили), где в период около 82 года был известный хирург Сергей Борисович (Моздор?). Попробуйте там покопаться».

Он обещал разобраться.

Однако вскоре мой собеседник прислал новое послание, опять своё: «Здравствуйте! В архиве министерства обороны нашлась учетная карточка, но как назло, без фотографии. Сведения такие — родился в Белоцерковском районе Киевской области. Из родственников указана мать Наталья Сам. (наверное, Самсоновна) и место её жительства, Гольшмановский район, село не указано. К сожалению, это всё».

Отвечаю, уже более заинтересованно: «Мой дядя должен быть, как и отец, из Белой церкви. Имя бабки совпадает, и отчество дяди — Павлович. Спасибо за информацию. Волнуюсь».

МОЙ ДЕДУШКА ЗЛЫДНЕВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Автор Оксана Акимова

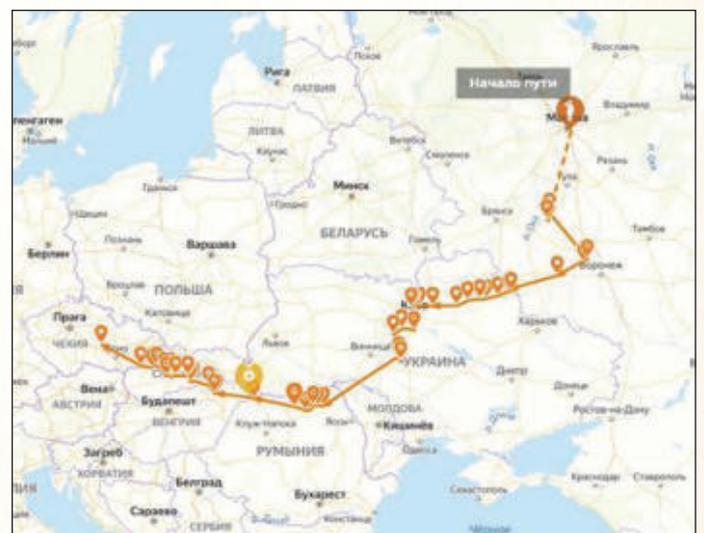
Мой дедушка, Злыднев Николай Григорьевич, родился в Ленинграде 16 ноября 1914 года. Волей судьбы переехал жить в Москву. Устроился на железную дорогу составителем вагонов. Познакомился со своей будущей женой, моей бабушкой Анастасией Андреевной. У них родилось двое сыновей, один из которых умер в младенчестве.

Началась война... Мой дед отправил бабушку с выжившим сыном к её родителям, за тысячи километров от Москвы. А сам начал ходатайствовать, чтобы его взяли на фронт, но отказывали в связи с тем, что работал на железной дороге.

Наконец, мечта сбылась. В апреле 1942 года призвали на службу. Возглавлял стрелковый взвод 9-й стрелковой роты 842 стрелковый полк. Три раза был серьёзно ранен, но организм выдержал.

Прошёл длинный боевой путь. Отправной точкой стала Москва, затем — Жилино, Скуратовский, Вторые Тербуны, Берёзовка, Тим. Украина (Бело-

воды, Алексеевка, Виры, Хоружевка, Смелое, Ольшана, Бобровица, Летки, река Днепр, Лютеж, Германовка, Фастов, Паволочь, Цибулев, Антонина, Юшковцы, Хмельёвка). Румыния — Сучава, Хумо-

рени, Агриш. Венгрия — Тисадада, Хомрогд, Низна, Калос. Словакия — Римаевске-Брезово, Мутник, Гнуштя, Гринёва, Цавой, Сенковци, Красна, Вес. Чехия — Кветна, Гамры. 21 октября 1944 года в бою при форсировании реки Эгри, действуя смело и решительно, одним из первых со своим взводом форсировал реку, закрепился на её правом берегу, отбивал ожесточённые контратаки противника, прикрыл и обеспечил переправу подразделений батальона. В этом бою огнём личного оружия убил 8 вражеских солдат.

5 февраля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы

с немецкими захватчиками и проявление при этом доблести и мужества награждён орденом «Красная звезда». Также дедушка награжден медалями: «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне». После войны у Злыднева Николая Григорьевича родилось ещё трое сыновей.

Ранения на войне сделали своё дело, и в возрасте 45-ти лет мой дедушка покинул явный мир.

Он всегда останется в моём сердце, и мой долг — передавать будущим поколениям об этом героическом подвиге.

ПАМЯТИ ДЕДА ТИМОФЕЯ

Автор **Алексей Филимонов**

Я никогда не видел его, а мама моя очень недолго, когда была совсем маленькая: дед с тяжелым ранением — потеря глаза — был комиссован. Но снова ушел на фронт, добивать фашистов. И погиб под Будапештом в 45-м. Брат мамы Слава, помнивший деда, погиб в 68-м от удара молнии, когда мне было три года.

«Может, он там остался», — задумчиво вспоминала бабушка мужа в последние годы. Народность языка не в диалектизмах, а в богатейшей певучей, влажной, неожиданной интонации, которую невозможно передать бумаге. Я пытался записывать за бабушкой, почти неграмотной, её фразы, но у меня не получалось оставлять в них оттенки: например, «дождит», то мелкий «дождик» накапывает, то почти буря — и всё это одним словом, с переменой ударений.

Кто виноват в случившемся? Икона в сумраке над печкой и серый телевизионный экран не давали ответа. И никто не знал, почему народ-победитель в центральном Черноземье живет так скудно — без водопровода и газа, хотя осваивали ненужную потом целину, всю покоряли космос...

Курские холмы всегда казались мне мыслящими, уводя волнами вдаль, за горизонт. Из села Дол-

Давыдовы: дед Тимофей и его жена Анна с матерью перед уходом на фронт

гое дед Тимофей ушёл на фронт, мама родилась в феврале 42-го в оккупации, под обстрелами своих и чужих — раскалённые осколки едва не попали в её колыбель через крышу из соломы. Соседи вспоминали, что её мать, баба Нюра, отличалась почти безумной храбростью — замахиваясь, кричала на немцев. Когда рёбра хаты мазали и белили заново, в брёвнах находили застрявшие пули. Да и не редкостью были в дорожной пыли патрон или даже сна-

ряд — война была ещё совсем рядом — памятью, безногим инвалидом, когда-то служившим старостой у немцев, и тем, что стариков было много меньше баб. И мы, мальцы, всё время играли в войну.

Мама так и не выучила немецкий. Из села уехать было трудно — работников не отпускали, и путь её к высшему образованию лежал через литейный цех в Подмоскowie. Бабушка пережила мужа на полвека — до последнего дня трудясь и что-то бормоча, те слова, которые так ранили и восхищали меня.

Мыслящее пространство спасает Россию, оставляя лучших на небе...

Вечная им память!

СТАЛИН ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Автор **Алексей Орлов**

Фантастический рассказ, основанный на достоверных исторических событиях, мемуарах Георгия Константиновича Жукова и описаниях очевидцев.

16 апреля 1945 года

Ставка Первого Белорусского фронта,

0 часов по берлинскому времени.

Начинались 1395-е сутки Великой Отечественной войны.

Война, война... скоро тебе конец..., — Думал Георгий Константинович Жуков, склоняясь над картой.

— Ещё несколько дней, и всё. Добьём гитлеровцев, потом покончим с японскими паразитами, и будет МИР! Тот самый мир, который мы выстрадали. За который столько крови пролили... И сколько ещё предстоит...

Глаза слипались от усталости.

— Нужно пару часов вздремнуть. К трём часам ехать к Чуйкову.

В полудрёме вспомнилась московская встреча со Сталиным 29 марта 1945 года, на которой обсуждался план Первого Белорусского фронта по Берлинской операции.

В кремлевском кабинете Иосиф Виссарионович был один. Молча протянув руку, он, как всегда, будто продолжая недавно прерванный разговор, сказал:

— Немецкий фронт на западе окончательно рухнул, и, видимо, гитлеровцы не хотят принимать мер, чтобы остановить продвижение союзных войск. Между тем, на всех важнейших направлениях против нас они усиливают свои группировки. Вот карта, смотрите последние данные о немецких войсках. По нашим данным, немцы имеют на берлинском направлении четыре армии. Это не менее миллиона солдат и офицеров, 10 тысяч орудий и миномётов, полторы тысячи танков и штурмовых орудий и 3~<300 боевых самолетов. В самом Берлине сформирован двухсоттысячный гарнизон. Когда наши войска могут начать наступление?

— Первый Белорусский фронт может начать наступление не позднее, чем через две недели. Первый Украинский, видимо, также будет готов к этому сроку. Второй Белорусский, по всем данным, задержится с окончательной ликвидацией противника в районе Данцига до середины апреля и не сможет начать наступление с Одера одновременно с Первым Белорусским и Первым Украинским.

— Ну что ж, — сказал Сталин, — придется начать операцию, не ожидая Рокоссовского. Если он запоздает на несколько дней, не беда.

По проекту ставки общего стратегического плана разгром берлинской группировки и взятие Берлина должны были осуществить войска Первого Белорусского фронта при содействии Первого Украинского.

1 апреля в Ставке Верховного Главнокомандования выступали с докладами Антонов, Жуков и Конев. Тогда Сталин лично изменил разграничительную линию между Первым Белорусским и Первым Украинским фронтами, отдал ряд важных уточняющих указаний, и к вечеру подписал Первому Белорусскому фронту окончательную директиву о проведении операции овладения Берлином. Исходя из неё, в течение 12–15 дней нужно было выйти на Эльбу.

После внесения необходимых исправлений была подписана и директива Первому Украинскому фронту, согласно которой наступление на Берлин должно было начаться 16 апреля 1945 года, не дожидаясь действий Второго Белорусского фронта.

Времени оставалось в обрез.

К указанному сроку требовалось организовать перегруппировку войск, подвезти огромный запас материальных средств, осуществить большую, всестороннюю оперативно-тактическую и специальную подготовку фронта для такой исключительно важной и необычной операции, как взятие Берлина. И совершить все это в условиях весенней рас-

путицы и ледохода, скрытно от врага, соблюдая строжайшую маскировку.

И хотя за войну было проведено множество крупных и важных наступательных операций, предстоящая битва за Берлин являлась ни с чем не сравнимой.

Перед Красной армией располагалась сплошная эшелонированная зона непрерывных мощных оборонительных рубежей, которые начинались от самого Одера.

На подступах к Берлину предстояло разгромить крупнейшую группировку немецко-фашистских войск и взять их логово.

Таких больших, сильно укрепленных городов, как Берлин, нам брать ещё не приходилось. Общая площадь почти 900 квадратных километров. Развита сеть подземных сооружений для осуществления манёвров. По данным разведки, на оборонные работы привлечено свыше 400 тысяч человек. Жилые кварталы превращены в крепости.

У мостов и перекрёстков в землю вкопаны танки. В городе сосредоточены отборные эсэсовские и полицейские части.

За свою столицу враг намеревался драться смертным боем. В то же время, мы тоже не лыком шиты. С боями прошли тысячекилометровые расстояния, умудрены опытом крупнейших сражений, закалены в ожесточённых боях. Пришло время закончить долгий путь к победе, подвести итог войне. Каждый горел желанием быстрее добить врага.

1 апреля Жуков позвонил из Москвы начальнику штаба фронта генерал-полковнику Малинину:

— Всё утверждено без особых изменений. Времени у нас мало. Принимайте меры. Вылетаю завтра.

И Михаил Сергеевич начал запланированные мероприятия.

В эти дни все отмечали 75-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина. Вся воспитательная работа одухотворялась именем вождя революции. Политическое сознание бойцов и офицеров в ожидании завершения войны было чрезвычайно высоко. Всё больше воинов вступало в ряды Коммунистической партии...

— Вот и этот день наступил, — подумал Георгий Константинович, — сегодня мы начнём завершающую войну наступление...

Сонливые рассуждения прервал телефонный звонок.

В трубке раздался голос Сталина.

Как всегда, спокойный и уверенный, он спросил:

— Георгий Константинович, здравствуйте. Как дела? Как здоровье?

— Здоровье крепкое. Всё идёт по плану.

— Как вы думаете, войну с Германией к 8 или 9 мая закончим?

— Думаю, да.

— Хорошо...

Сталин замолчал. Жуков не решался прервать эту паузу. Так обычно происходило, когда Верховный собирался сообщить что-то, выходящее из рамок обычного...

— Георгий Константинович, у меня есть информация от наших союзников. Она настолько важна, что нет времени вас вызывать в Москву.

— Слушаю, Иосиф Виссарионович.

— Из Лондона пришло сообщение, что в захваченном империалистами Китае в конце прошлого года началась какая-то эпидемия. Какой-то новый неизвестный вирус попал на нашу дальневосточную территорию и посредством железнодорожных перевозок был доставлен в центральную часть России. В США и Англию попал через обратный транспорт ленд-лиза. Британские и Американские войска занесли его в западную Европу, а мы в восточную.

Меня слышите, товарищ Жуков?

— Да, товарищ Сталин. Слышу.

— Оккупированная Штатами и Британией Европа, да и сами Англия с Америкой переводятся в режим самоизоляции граждан. Будут остановлены все работы на военных и гражданских пред-

приятиях. Все виды перевозок любым транспортом будут сокращены до возможного минимума.

Черчилль сообщил, что с 16 апреля союзные войска будут вынуждены остановить военные действия и перевести боевые подразделения и тыловые части в состояние жёсткого карантина. Нам предлагают последовать их примеру и перейти в режим самоизоляции.

Я подготовил соответствующие приказы и директивы для введения самоограничения по всему Советскому Союзу и занятым нами территориях других стран.

16 апреля 1945 года мы останавливаем все военные действия на фронтах. Откладываем берлинскую операцию. Прекращаем работу всех военных и гражданских предприятий, школ и досугово-воспитательных учреждений. Будет запрещено движение всех видов транспорта. Останутся в действии только связь, медицинские и правительственные учреждения, а также средства массовой информации. В городах и сёлах будут приняты все возможные меры для недопущения свободного передвижения граждан. К нарушителям будут применяться самые строгие взыскания.

Жуков почувствовал, как на лбу выступает холодный пот.

— Однако приказы и директивы ещё не подписаны... Прежде чем их подписать, я хотел бы знать ваше мнение по этому вопросу. Что вы думаете, товарищ Жуков?

— Вы хотите знать моё мнение как командующего, человека, гражданина или коммуниста?

— Я хочу услышать вашу точку зрения со всех обозначенных позиций. Честно. Как это свойственно вам.

— Как командующий, я выполняю приказ и остановлю назначенную на сегодня главнейшую операцию этой войны.

Как человек, я буду негодовать от того, что война растянется на более длительный срок, что приведёт к ещё большим потерям наших людей.

Как гражданин, я задумаюсь о том, не является ли товарищ Сталин предателем Родины, подкупленный империалистами.

Как коммунист, я вылечу в Москву и собственноручно вас застрелю.

После небольшой паузы из трубки донеслось:

— Вы честный человек, настоящий патриот и коммунист.

— Иосиф Виссарионович, что вы намерены делать с подписанием распоряжений?

— Товарищ Жуков. Нет никаких приказов и директив.

— Честно говоря, товарищ Сталин, я очень удивлён такому разговору.

— Видите ли, Георгий Константинович, мне приснился странный сон. Как будто бы в далёком будущем, 2020 году, из-за какой-то ерунды, похожей на простуду, будут отменены все праздничные мероприятия в честь Победы советского народа над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне. И что к тому времени не будет и самого Советского союза...

Что найдутся в наших рядах сраные либералы, продавшие Родину за понюшку табака. Предавшие память героев, которые своими смертями и страданиями завоевали для них право жить.

Помолчав немного, Сталин продолжил.

— Георгий Константинович, скажите мне: если такое возможно в будущем, то ради чего, ради чьих интересов наши люди вынесли столько страданий? Во имя чего столько смертей? Зачем умирал, но не сдавался Ленинград? Почему мы не сдали Москву и разбили немцев под Сталинградом? За что горели мирные жители Хатыни? Почему наши города лежат в руинах, и вместо сёл пепелища? Как вы думаете, товарищ Жуков?

— Я не могу себе даже допустить представить, что такое возможно. Это самое низменное предательство. Не верю. Дети и внуки героев-победителей не способны на такую подлость.

— Спасибо, Георгий Константинович. Нисколько не сомневался в том, что такой бред невозможен. Иначе, зачем жить?.. Приснится же такое.

Выдержав небольшую паузу, Сталин добавил:

— Товарищ Жуков. Желаю успеха.

Связь оборвалась. Георгий Константинович рукавом промокнул лоб.

— Что это было? Уж лучше пулю в висок сейчас, чем бесчестие наших героев в будущем. Нет... Глупость... Бред... Не смогут дети и внуки нас предать. Как? Столько смертей, столько горя и слёз... Нет. Невозможно.

А вот от союзников можно ожидать чего угодно. Может быть, это не сон, а провокация с их стороны? И Сталин прощупывает настроение военачальников? Подлости у англичан и американцев не занимать. Не раз они исподтишка били по нам.

7 ноября прошлого года атаковали нашу транспортную колонну по дороге на Ниш. Погибли 34 человека, включая командира 6-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенанта Котова. 39 человек были ранены, а 20 автомашин с грузами сожжены. Тогда нашим лётчикам пришлось сбить семь самолётов «обознавшихся» американцев.

14 февраля этого года 62 американских бомбардировщика сбросили 152 тонны бомб на Прагу.

Зачем-то уничтожили культурный Дрезден с двумя табачными фабриками.

13 февраля почти 400 тяжёлых самолётов сбросили на город 1~<500 тонн фугасных и 1~<200 тонн зажигательных бомб.

На следующий день около 500 бомбардировщиков «Летающих крепостей» сбросили почти 1000 тонн фугасных и 300 тонн зажигательных бомб. А истребители «Мустанги» расстреливали бегущих из горящего города мирных жителей.

Со всей очевидностью «союзники» хотели показать мощь своей бомбардировочной авиации, и заодно нанести максимальный ущерб культуре и промышленности, чтоб они не достались нам.

Думаю, что подлости с их стороны продолжатся. Недаром приходят донесения о том, что они не особо воют с немцами. И позволяют гитлеровцам перебрасывать свои войска с запада в нашу сторону.

От этих мерзавцев можно ждать любую провокацию. Может быть, на самом деле, они вирус из какой-нибудь Африки привезли, чтобы остановить наше наступление на Берлин... Эх... Была бы моя воля. Я бы не на Берлин войска направил, а на них.

От нахлынувшей ярости во всём теле появилась крупная дрожь, словно кто-то качал его и повторял:

— Товарищ командующий. Пора. Георгий Константинович. Пора.

— Пора, пора, — недовольно ворчал Жуков, — знаю, что пора с союзниками разобраться, а то сбудется всё, о чём Сталин сказал.

Соберём штаб, разработаем план и вдарим, пока немчура по своим бункерам и окопам сидит. Покончим с хитрожопыми капиталистами раз и навсегда...

— Товарищ Жуков, по вашему распоряжению машина готова.

Жуков открыл глаза. В комнате стоял адъютант.

— Вы давали распоряжение... — повторил он более робко, — к Василию Ивановичу Чуйкову... Машина готова...

— Ах, да, — сказал Георгий Константинович, потирая глаза, — Чуйков... Василий Иванович... Сделай-ка мне чаю, да покрепче. Я сейчас соберусь, и поедем.

Адъютант поспешно вышел из комнаты.

— Фууу... Приснится же такое. Чёрт знает что...

16 апреля, около трёх часов ночи, вместе с членом Военного совета фронта генерал-лейтенантом

Телегиным Жуков прибыл на НП командующего 8-й гвардейской армией генерала Чуйкова. Повсюду шли приготовления к началу действий. Чувствовалось, что армия готова драться по-настоящему, как и полагается сражаться с сильным, опытным и стойким врагом.

За три минуты до начала артподготовки командование заняло места на наблюдательном пункте.

Ровно в пять утра по московскому времени задрожала земля от выстрелов многих тысяч орудий, минометов и «катюш». Вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб.

В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков. Взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более ста миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты.

Картина эта была огромной, впечатляющей силы, равного ощущения которой более никогда никто не испытал.

Ночная атака пехоты и танков явилась полной неожиданностью для врага, ошеломила его. Гитлеровские войска были буквально потоплены в сплошном море огня и металла. Непроницаемая стена пыли и дыма висела в воздухе, и местами даже мощные лучи зенитных прожекторов не могли её пробить.

Утром 16 апреля на всех участках фронта войска успешно продвигались вперед.

30 апреля командующий 3-й ударной армией Кузнецов сообщил Георгию Константиновичу:

— На рейхстаге красное знамя. Ура, товарищ маршал!

К концу 1 мая остатки гарнизона рейхстага общим числом 1~<300 человек, не выдержав борьбы, сдались. Рейхстаг был полностью очищен от противника.

В руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера.

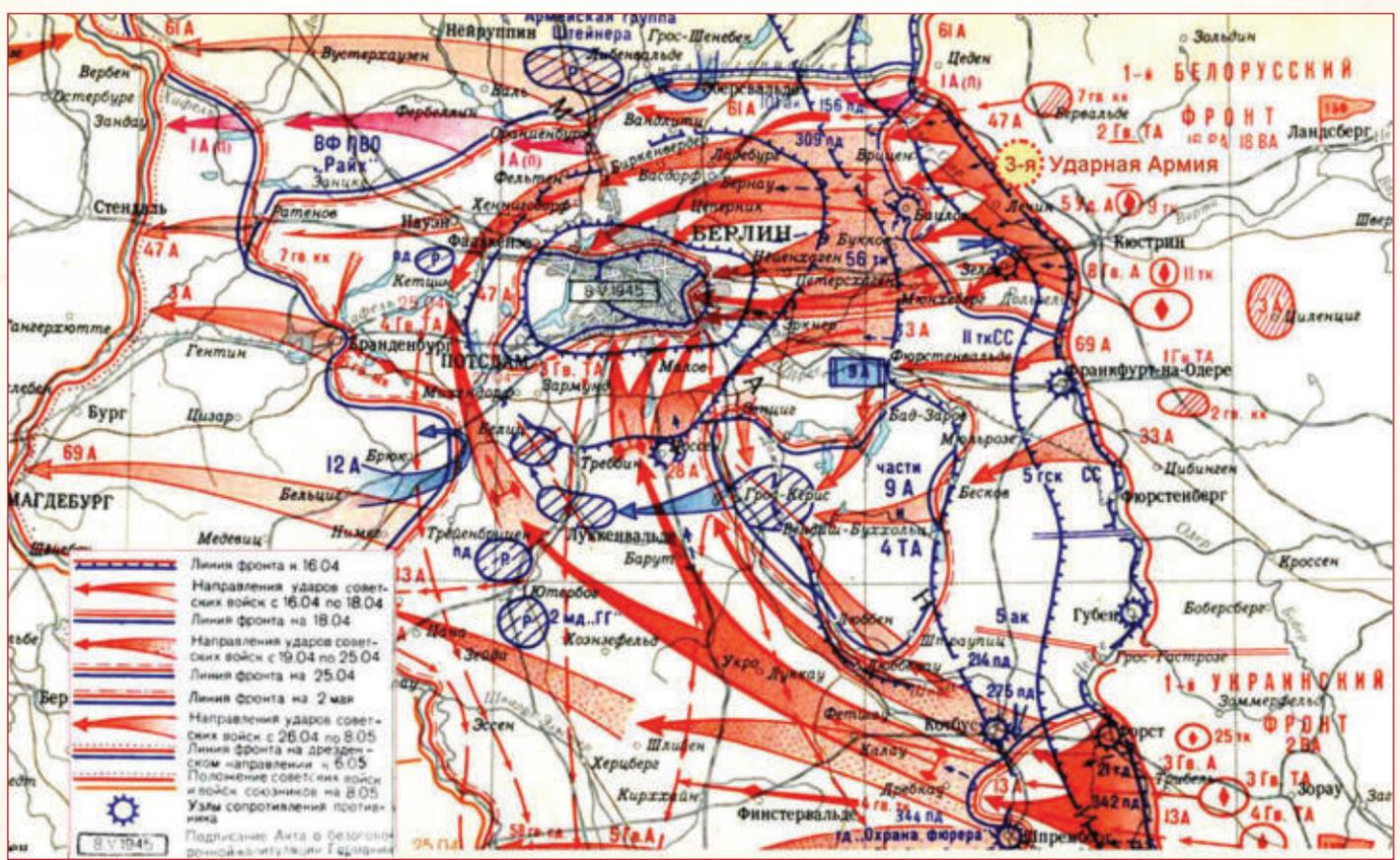
Вечером 1 мая 301-я и 248-я стрелковые дивизии 5-й ударной армии овладели и этим последним оплотом нацистских главарей. Над имперской канцелярией взвился стяг Победы, водружённый майором Анной Владимировной Никулиной вместе с офицерами Давыдовым и Шаповаловым.

А к 15 часам 2 мая с врагом было полностью покончено. Остатки берлинского гарнизона, общим числом 70 тысяч человек, не считая раненых, сдались в плен.

Берлинская операция победоносно завершилась.

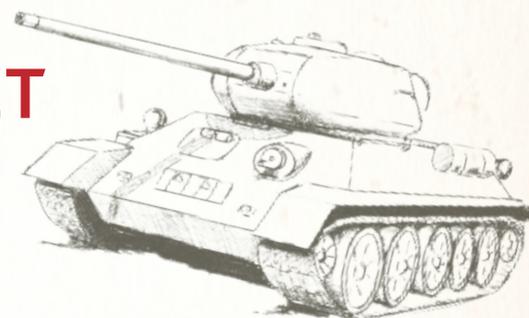
В своих мемуарах Георгий Константинович Жуков написал: — В начале Великой Отечественной войны мы поклялись прийти с победой в Берлин. И мы пришли!

*Вечная слава Героям — защитникам Родины!
Позор трусам и предателям!*

ТРИ ТАНКИСТА ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ

Автор **Алексей Филимонов**

После просмотра очередной серии чёрно-белого польского фильма «Три танкиста и собака» мы вышли из хаты под жаркие лучи деревенского солнца. Рыхлая пыль спокойно лежала на незаасфальтированной улице, которую редко переходили гуси. Внутренне мы ещё жили кинокартиной: освобождали советские и европейские города от фашистов.

— Три танкиста, три весёлых друга, экипаж машины боевой! — напел Вовка, приглашая нас с братом снова вступить в игру про войну с немцами, попутно, как всегда, собирая бутылки из-под ситра для сдачи в сельпо.

— Отомстим гадам за родных, — поддержал мой брат и шмыгнул носом.

Прогудел грузовик, в его открытом кузове везли селянок в платочках на трудодни, окучивать от сорняков бураки — кормовую свёклу. Нам было по десять лет.

— Мухтара моего возьмём? — спросил Вовка, ему больше всего хотелось быть командиром танка.

Но сидевший на цепи Мухтар уполз в будку. Грозный возле конуры, он робел на свободном пространстве.

Мы отправились в сосновый лесок к стихийному карьеру, где приезжие из города выкапывали оружие и награды, пока их не прогнал сторож Микитай; как говорили по секрету, он был полицаем у немцев, но работал на своих. Наставил на них двустоволку и потребовал убраться раз и навсегда.

Дорогу нам преградила колонна наших танков с округлыми башнями, не такими, как гранёные у тридцать четвёрок. Ещё минуту мы отплёвывались от повисшей пыли.

— На таком твой отец служил? — спросил с завистью Вовка.

— На этом! — с гордостью ответил я, понимая, что деревенские парни уважают меня, бледного жителя города.

По дороге нам повезло, мы подобрали бутылки от лимонада, решив использовать их как виртуальные коктейли Молотова. Старика с ружьём возле ямы не было. Мы стали копать сыпучую землю

лопатками и совками. Предчувствие не обмануло — вскоре показались кусок немецкой каски, а потом и советской, несколько патронов разного калибра, ржавый магазин ППШ, раздавленная фляга. Мы ликовали, вытирая пот, чувствуя себя и воинами, и археологами; потом появился обломок гусеничного трака от танка.

— Ого! — воскликнул брат! Вот мы им дали.

— Неизвестно, чей это танк, — сказал я, но понял, что не стоит портить настроение деревенским ребятам.

— Броня крепка, и танки наши быстры! — картавя, напевал Вовка.

— Тише! Придёт Микита, разгонит, — предупредил я.

— А если найдём медали, ордена... — засипел Вовка, — цыганам можно продать.

— Эх ты, безотцовщина! — сказал мой брат с укоризной.

— А сам ты кто! Твой отец не признаёт тебя.

Дело шло к драке с разбитием некрепких носов, но тут я вытащил что-то длинное и не похожее на металл. Это была человеческая кость.

Ещё более крупную кость выкопал Вовка. Мой брат зарыдал, и, размазывая слёзы по пыльному лицу, бросился через пустырь к деревне.

— Чуть бутылки не разбил, — возмутился Вовка, но было видно, что ему тоже не по себе. Понуро мы вернулись через заброшенные огороды. Вовкина тётя отчитывала моего брата:

— Опять в войну играть! Больше нет им игр никаких. Тьфу, да забудьте вы её, проклятую! Немцы, когда стояли, всю хату нашу исполосовали автоматными очередями, развлекались так. Об остальном и говорить не хочу. Микитай ноги лишился. А деды ваши где остались?

— Мы мстим за них, — не поднимая головы, ответил брат.

— Себе вы больше мстите и матерям вашим. Посмотрите, как извозились.

Мухтар был рад нашему возвращению. Война давно закончилась, и такой уже никогда не будет. Потому что есть три танкиста и верный друг. И глубокое синее небо Курской дуги.

М.В. Нестеров

Песнь Берегини

Провожала Князя да Алёнушка во чужую да во сторонушку
 За Рассею-Матушку битву правити, битву правити, слово молвити.
 Собирала Князя, Князя любого, кружева плела заговорные,
 Кружева любви вокруг милого, вокруг милого да желанного:

Как с Зарёй восходит ясно Солнышко,
 Как любимый мой во поход пошёл,
 Как совью ему я рубашечку, ту рубашечку, что любовь даёт.
 Пусть любовь моя обовьёт тебя тёплым коконом, светлым облачком!
 Обойдёт пускай клинок вражеский, слово бранное, пуля скорая,
 Род Небесный пусть тропку ясную к возвращению сбережет тебе!
 Пусть любовь моя Ясным Месяцем, Красным Солнышком да ведёт тебя!
 Сила Мудрости, Родом данная, да в чужих краях укрепит тебя!
 Дали дальние, степи буйные, расступитесь-разойдитесь!
 Обойдя края неизведанны, ты в сохранности воротись домой!
 Воротись домой, Ненаглядный мой, пусть Звезда моя бережёт тебя!!!

Как во княжий двор молодец въезжал, со чужой да со сторонушки;
 молодец служил службу верную, службу царскую удалецкую!
 Воротился он из дальних краёв, со чужой да со сторонушки,
 к своему двору, к красной девице, да к Сударушке да к Алёнушке!

Воротился Князь с Думой верною, ко своему царю, царю-батюшке:
 Уж ты, добрый царь, свет Михайлушко, сослужил тебе службу верную!
 Службу верную, волю царскую!

Вот стоят шатры, шатры вражески да во чистом, да во полюшке,
ворог держит стан на родной у нас на сторонушке!
Да пошли же, царь, думу верную, как Рассеюшку выручатити!

Как со всех сторон князья-русичи собиралися, снаряжалися!
«Кашу варили» со дружиною, как прогнатитя ворожиную,
Как прогнатитя врага лютого со родимой, да со сторонушки.

Молвил царь тогда слово верное: Да вы, воины, да вы, русичи,
вы сойдитесь, снарядитесь, меж собою вы сговоритесь!

Уж во полюшке воевала рать, рать дружинная Князя царского,
собирался люд за родну Землю думу думати, сечу правити!
Каша сварена, меда выпиты — побежал ворог, не воротится!
Со дружиною воротился Князь во родну свою во сторонушку:
Принимай меня, Душа-девица, Душа любая, свет Алёнушка!
Сотворила ты под кольчужкою, сберегла меня ты Рубашечкой,
Наговоренной да намоленной, да любовью девичьей наполненной!

Уж рассвет встает над Рассеюшкой,
Воротился Князь к Дому родному, да к любимой да ко Алёнушке!
Выходил люд да навстречу, благодарил Князя за сечу!
Уж не придет враг, не воротится, чёрным вороном оборотится,
Чёрным вороном, чёрной птицею улетит в края да заморские!

Бережёт любовь Землю Русскую, Дух любви кружева плетёт
Словом ласковым, силой вечною, силой Женскою,
Что хранит в веках Душу Воина, бережёт его лентой тонкою,
Что вшивала да во рубашечку!
Слава Женщине, да богинюшке,
Слава ей, Берегинюшке!
Воротился Князь живой со чужой сторонушки,
Ко своей Душе да к Алёнушке!!!

Автор Елена Андреева

И в наше время очень важна роль Женщины-Берегини для каждого Мужчины! Мало кто будет носить обереговые рубахи, но вшить свой особый символ в одежду своего Мужчины с любовью сможет любая Женщина, приготовить ему пищу, наполненную любовью; окутать его Пространством своей любви и на расстоянии направить ему Поток! И ваш Мужчина всегда вернётся, всегда найдет Путь домой: он будет освобождён и защищён вашей любовью! Любите и берегите своих Мужчин, Женщины!

Мужчины, бережно относитесь к своим Берегиням!
Любви и Света всем нам!!!

Весть

Пошлите весть своим родным,
Без вести на войне пропавшим,
Погибшим, чтоб жилось другим,
Потомкам, даже их не знавшим.

Пошлите им свою любовь,
Свет сердца, что сияет в вас,
Пусть их зовёт родная кровь,
И слышен будет Рода глас.

И Духи, услышав тот звук,
Оставят без вести блужданья,
Забудут плен и боль разлук —
Замкнётся долгий круг скитанья.

Вернутся к нам, и примет Род
Их в распростёртые объятья;
Колени приклонит народ,
Родители обнимут, братья.

На Древе Рода зацветёт
Корявая сухая ветка;
И чудо вновь произойдет:
Безвестности исчезнет метка.

Автор **Мария Савельевна Боброва**

*К юбилею Победы
Посвящается ветеранам
Великой Отечественной войны
и труженикам тыла*

* * *

Кружит Земля, ещё один виток —
И снова месяц май — Победа!
Но ветеран, держа в руке цветок,
И в юбилей не позабудет это:
Бои смертельные в огне, в дыму,
На суше, в воздухе, на водах
И тяжкий, непосильный труд в тылу
На пашнях, фабриках, заводах...
Смерть прокатилась по Земле — Войной,
Бедю, миллионы судеб скомкав...
И этот подвиг — ратный, трудовой
Пусть не изгладится из памяти потомков!

Автор **Виктор Маслов**

Вспомним

О погибших, сгоревших в пламени боя,
Плачет воск на зажжённой свече.
Вспомним всё, эта память должна быть с тобою,
И она в каждом сердце стучит.
Вспомним всех, не дошедших к любимым и близким,
Вспомним тех, кто святую Победу ковали.
Чтобы в прошлого бездну не канули списки
Тех бойцов, что в пылающих танках сгорали.
Тех крылатых, входящих в неистовый штопор
Моряков, поглощённых холодной бездной,
Кто с гранатой метнулся под танк из окопа,
Всех учтённых и всех неизвестных...

Автор Ольга Станиславовна Баранцева-Стружкина

* * *

Подробный сон начала оккупации:
Бомбёжки, враг преследует меня.
Не страх и трепет, не озноб прострации
Вздымают к небу сполохи огня —

Незримого, что вторит преисподней;
Лицом к лицу мне виден враг живьём,
Зрачки в крови; но злобы первородней
Мой гнев, объявший дальний окоём,

Громящий танки, вздыбивший пространство
За рубежом отеческой земли.
Здесь кровь и смерть, а я провижу братство
Бессмертных, что до логова дошли.

Пылают хаты, крытые соломой,
На мать мою наводят автомат —
Младенца защищает свет огромный
И мать у затворённых бездны врат.

Автор Алексей Филимонов

ГЕРОЙ НАШЕГО РОДА

КАРАВАЙЦЕВ ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Автор Елена Андреева

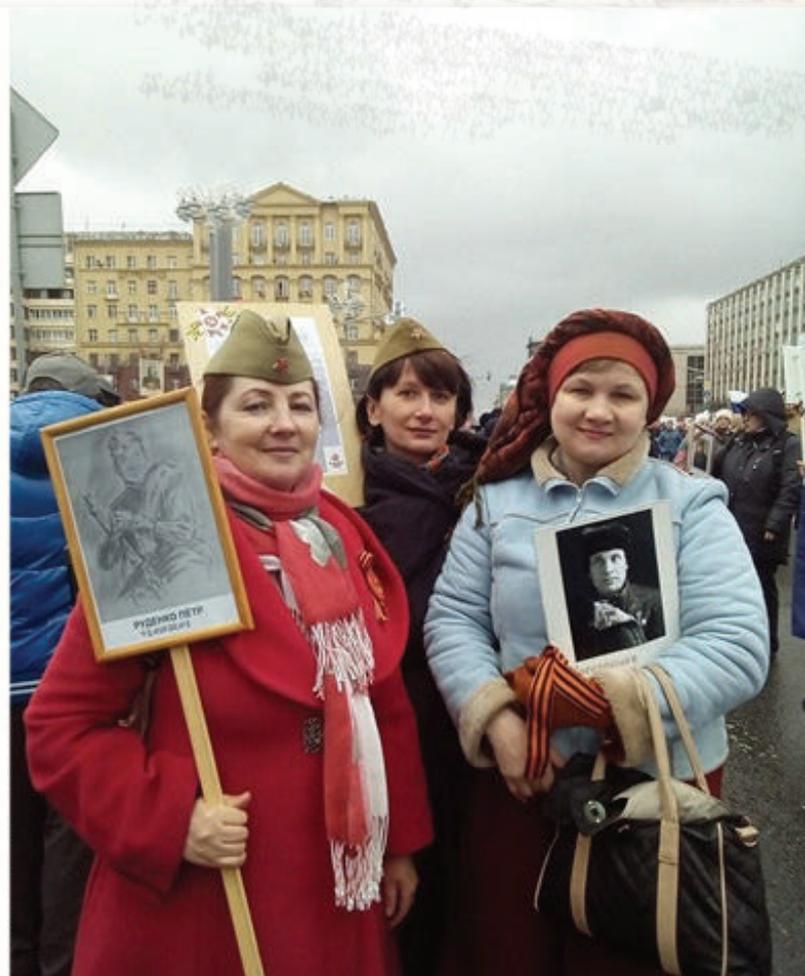
Мой дед по маме — Каравайцев Василий Ефимович, 1896 года рождения, родом из Рязанской губернии Путятинского района — это я узнала совсем недавно, из военных архивных данных на портале Память народа, когда искала что-нибудь о погибшем дедушке.

Раньше я считала, что погиб он под Сталинградом. Но здесь я узнала, что служил мой дед в 996 специальном подразделении 286 Ленинградской стрелковой дивизии, в звании старшего сержанта; узнала, что погиб мой дед 3 марта 1943 года недалеко от села Вороново Мгинского района.

К сожалению, у меня информации, кроме одной фотографии, по родовым связям не сохрани-

лось; потерялась и похоронка, которую бережно до самых последних дней своих хранила его супруга — Агафья Фёдоровна, моя любимая бабушка Ганя, как мы её звали. Оттуда мои сёстры знали лишь то, что погиб наш дед в 43 году под Ленинградом. Ещё, старшая двоюродная сестра Лиля рассказывала, что призывался мой дед из Алтайского края, будучи начальником сельской милиции села Кытманово, ушёл на фронт добровольцем в 1942 году; дома остались супруга, пять дочерей, маленькая внучка Юля, которую потом записали Лилей. Ей повезло, что дед успел её подержать на своих руках и наказывал жене Агафье беречь внучку...

Благодарим
за жизнь!

Она сберегла внучку и всех своих пятерых дочерей, и дождалась остальных внуков и внучек! Я — самая младшая. К сожалению, сейчас уже не у кого спросить о подробностях тех дней, поэтому приходится обращаться к архивам.

Благодаря portalу Память народа, я узнала, откуда родом, в каком месте, в какой могиле похоронен мой дед. Искренне благодарю всех людей, кто занимается этой работой! У меня мало знаний и понимания о том, каким был мой дед, зато теперь появилась возможность поклониться ему!

С его портретом я участвовала в шествии Бессмертный Полк, в Москве в 2017 году.

Светлая память тебе, деда Вася! Мы, твои потомки, внуки и правнуки знаем тебя, помним и любим! Благодарим за жизнь! Низкий тебе поклон!

УМОМ РОССИЮ НЕ ПОНЯТЬ!

Автор Светлана Семушина

*Всем бабушкам и дедушкам
Посвящается...*

Смотрю на фотографию Бабушки и Дедушки! Вглядываюсь в их лица, который раз пытаюсь понять, почувствовать и осознать, какой для них была эта Великая война за Свободу нашего Отечества! Каково было им тогда, в то страшное, порой непонятное для нашей страны время!

Эта фотография висит у меня Дома на стене Рода. Вижу продолжение Себя во всем многообразии спектра Чувств, которые охватывают порой, и испытываю гордость за то, что незримо причастна ко всему, что происходило тогда. Фото 46 года. Монголия.

Война прошла, унеся миллионы человеческих жизней. Родная земля, обильно политая кровью наших Родов, была защищена! Они её отстояли, смогли, сумели не отдать врагу! Сколько солдат полегло на чужой стороне, освобождая страны от коричневой чумы. Я никогда не соглашусь с теми, кто смеет утверждать, что при Гитлере мы жили бы лучше! Мне неприятны высказывания, которые разрешают себе лидеры некоторых Стран в адрес нашей Страны, замалчивая и стараясь стереть Память, Прошлое и великий Подвиг нашего многострадального Народа, принявшего на себя сокрушительный удар фашистской армады! Война — это всегда Страшно! Этого не должно больше повториться никогда! Сколько раз мы заново отстраивали наши города! Сколько раз за многовековую Историю мы возрождались из пепла! Это недалёкое Прошлое! Его нельзя забывать! Нужно всегда быть готовым и уметь постоять за Себя! Всегда! До той поры, пока не наступит Мир во всем Мире, нужно уметь оставаться начеку! Уроки истории забывать нельзя!

Бабуля ушла на фронт в возрасте 16 лет по документам старшей сестры, которая умерла. Благодаря знанию немецкого языка, 2 года она была разведчицей и радисткой в тылу врага. Выполнив свою задачу, вернулась в действующую армию. И уже в 1943 году встретила Дедушку. Они прошли всю войну. Отвоевали все 4 года. Остались Живы и смогли дать продолжение всем Нам! В 1945 их погрузили в эшелоны и повезли на войну с Японией, но война закончилась, как только были сброшены первые атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Япония подписала капитуляцию, и демобилизовались они уже с Монголии.

Они не любили говорить про Войну. Я росла с ними и потому по обрывкам фраз и разговоров, возникавших при приезде в гости их фронтовых друзей, жадно впитывала в себя всё, что удавалось услышать! Всё было пропитано Духом тех дней! Именно этим я тогда жила и наполнялась, испытывая гордость за них, за то, какими они были.

Дедушка был вольнодумец! Я навсегда запомнила два эпизода из Детства. Я в четвертом или пятом классе. Бабулю и Дедулю пригласили в школу, как Ветеранов ВОВ, рассказать о героическом подвиге нашего Народа и о победе над фашизмом. Бабушка завязывает ему галстук, а он сердится и нервничает.

— Дед, ну что ты опять? Что не так?

— Не хочу врать! И идти не хочу!

— Но мы же уже согласились. Нас дети в школе ждут! Кто им ещё, кроме нас, расскажет об этой страшной войне...

Я была дотошная. И умела ждать, когда мне что-то было нужно узнать. Подобрал момент, когда Дед был в хорошем расположении Духа, я задала ему вопрос, касающийся той ситуации с их выступлением в школе, прямо в лоб спросив его:

— Дедуль, а почему ты не хотел идти тогда в школу и почему сказал бабушке, что не хочешь врать?

Он внимательно посмотрел мне прямо в глаза и сказал:

— Садись! Поговорим! Я всё равно уже давно хотел это сделать и сказать тебе о том, чтоб ты не верила всему, что говорят вам в школе! История не такая, как вам преподносят учителя. Много лжи. Все было совсем не так. И война не была такой, как про неё говорят. Не такой красивой, как пишут про неё в ваших учебниках.

И он начал рассказывать мне о предательстве, которое там присутствовало. О Мясном Боре, где положили всех солдат. О том, как он чудом остался жив, потому что его ранило сразу, как начался артобстрел, и его раненого успели вынести на носилках два товарища, а все остальные полегли там, и могил ни у кого не осталось, потому как немцы сравнивали с землёй весь этот лесок, где были сгруппированы и готовились к наступлению наши войска.

И потому название на века осталось у него Мясной Бор. И в живых их осталось всего несколько человек.

Он рассказал мне про начало войны. Про то, что винтовок у них не было. Была одна на десятилетиях. И что шли они на врага с голыми руками, а сзади в окопе сидели НКВДшники и расстреливали тех, кто бежал назад, и потому бежать можно было только вперед. Что его пару раз чуть не расстреляли за анекдоты про нерадивых вояк, и про то, как чуть не расстреляли и бабушку.

Я не могла, конечно, понять всей глубины его чувств и того, что он хочет до меня донести, но, по-моему, он всё-таки смог это сделать.

Война — это всегда страшно! Это сейчас, спустя годы, мы хоть как-то можем осознать, что происходило тогда! А они могли, преодолевая свой страх идти с винтовкой наперерез навстречу своему врагу, защищая Родину и свою Семью, несмотря ни на что!

А как бы поступили мы с вами сейчас? Смогли бы мы вот так же безстрашно стоять насмерть? Сдюжили бы? Я — Да! За Себя сказать я могу! Они передали мне это по наследству! Я Благодарна Им за То, что могу так сказать! Я Счастлива, что могу произнести это вслух, не стесняясь и не думая о том, что подумают другие! Не обращая внимания на то, что многие сейчас рассуждают на тему самой Родины! Говоря, что её нет, не стало! Для меня она была, есть и будет Всегда! Потому как Я — это Они, на фото тех годов, а Они для меня — это Мы! Их Потомки! Те, за кого они готовы были Умереть!

* * *

Не оскверняйте Память о Войне!
Она и так нам дорого досталась.
Мальчишки молодые в седине
И плач всех Матерей, что ждать устали!
Не оскверняйте Память о Войне!
Ведь миллионы полегли, ведь их не стало...
А потому в глубокой тишине
Вы вспомните, как было Всё — начало!
Как немцы разбомбили города,
Как гибли люди, скорбь вокруг настала.
Как к нам ко всем пришла одна беда,
Как до последнего бойца Москва стояла...
Не оскверняйте Память о Войне,
Ведь Мы Потомки их! Героям — Слава!
Пусть будет Вечно жить в моей Душе
Та Благодать, что Путь им освещала!
Вечная Слава Героям! Слава! Слава! Слава!

Вечная Слава Героям!

ПЕРЕВЕРТАЙЛО НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ

Записано Игорем Поповым

со слов тестя, Перевертайло Анатолия Николаевича,
сына Николая Фёдоровича

Сделаем всё, чтобы помнить самим, чтобы помнили дети, внуки правнуки и передавали своим потомкам. Память о подвигах наших предков, которые встали на защиту мира на нашей земле. Память эта будет вечной. Они, не жалея своих жизней, дали отпор врагам, целью которых были уничтожение и порабощение нашего народа.

Так будем же достойными наследниками. Приложим усилия для защиты земли нашей и народов наших от уничтожения и порабощения, которые происходят сегодня, хоть и не явно, но тем и страшнее нынешняя угроза.

Родился 20 марта 1924 года.

Место рождения — Волгоградская область, Николаевский район, село Политотдельское (до 1934 года называлось Троицкое).

Умер 5 февраля 1984 года в городе Хасавюрт, ДАССР.

Получил начальное образование. До войны в 41 году окончил курсы сталеваров и был отправлен в Волгоградский тракторный завод.

В начале войны, осенью 41, многих специалистов эвакуировали в Магнитогорск. Несмотря на броню как специалист-сталевар, по дороге сбежал и поехал на фронт добровольцем. Пристал к воинской части и поехал на фронт. Его подготовили в артиллерии. Дорос до командира орудия. У него был расчёт и трактор «Фарт зон», который тащил орудие.

Весной 1942 года его вызвали в особый отдел и обвинили в дезертирстве. Но, поскольку он уже воевал, а не прятался в тылу, то дело было закрыто. Он продолжил воевать. Первую свою награду, медаль за Отвагу, получил летом 42 года. Подразделение отбивало контратаку немецких войск. По неизвестной ему причине, командование выдвинуло их соединение в открытое поле, хотя можно было замаскироваться на опушке леса. Только они заняли позиции, налетела вражеская авиация. Стала бомбить и высадила десант. Появились танки, БТР, мотоциклисты. Среди солдат началась паника. Оказались в котле. Все разбежалась. Николай Фёдорович остался один, и не теряя времени даром, зацепил орудие, положил оставшиеся 2 ящика снарядов, завёл трактор и помчался к лесу напрямик через поле.

«Слышу, один снаряд упал впереди меня, другой сзади, и я понял, что мне сейчас будет «вилка»,

но меня спасло то, что я из семьи крестьян: хлеб уродился в этом году в человеческий рост — и я, пожалев его, свернул на просёлочную дорогу между полей. Артиллерия и танки бьют по мне, попасть не могут, так как дорога петляла. Доехал до опушки, где командование собирало разбежавшихся солдат. Когда отбили атаку, всех нас построили. Этот строй обходил полковник со своим адъютантом, задавая вопросы. Подойдя ко мне, он расспросил меня, кто я и откуда. Я ему ответил по форме. Он мне сказал, за то, что убежал с поля боя, тебя надо расстрелять, а за то, что не бросил матчасть и технику, закреплённую за тобой, которые помогли отбить атаку, тебя надо наградить. Он спросил у своего адъютанта, какие награды у него имеются в планшете. В то время солдатам, отличившимся

в сражении, иногда вручали награды после боя. Ординарец сказал, что не осталось никаких наград. Мой взгляд привлекла блестящая на груди лейтенанта награда «Медаль за отвагу». Полковник, перехватив мой взгляд, всё понял. Сказал ему, чтобы он снял медаль со своей груди и вручил мне. Сказал: «Сынок, ты достоин этой награды!» А лейтенанту сказал: «Ты ещё успеешь при штабе получить награды, а у него это, возможно, будет последняя награда». Так мы отступали от Украины и дошли до Сталинграда.

Весь город лежал разбомбленный, в руинах. Нас спасало то, что у Волги были крутые берега. И мы копали лисьи норы, копали туннели и по ним выходили в город. Постреляем — и обратно по норам назад. Фактически наших войск не было в городе. Фашисты недоумевали, как нам удавалось им противостоять и не давать им переправиться на другой берег. Они не догадывались, что нас было мало. У них были средства для переправки, но мы им не давали перейти. Они не могли понять, откуда появлялись защитники. Им было невдомёк, так как весь город был усеян 10-сантиметровым слоем осколков металла, и по логике, где-то было спрятаться солдатам — вся земля была вспахана снарядами.»

В конце осени 42-го стала переправляться 18-я армия генерала Чуйкова.

После Сталинградской битвы был награждён медалью за оборону Сталинграда.

Той же дорогой, которой отступали, пошли в наступление. После ряда удачных операций был награждён медалью за боевые заслуги, двумя орденами славы.

Войну закончил на Украине, где в 44 году был тяжело ранен.

«Во время арналёта немецкими самолётами я со своим расчётом залез под трактор «фарт зон», и было прямое попадание по нашему трактору. Последнее, что помню: трактора нет; смотрю, летят головы, руки, кишки — и я потерял сознание. Очнулся я в бараке, где всех убитых собирала похоронная команда, чтобы предать земле. Очнулся от боли, так как получил ранение в бедро, а с меня стягивал солдат сапоги. Солдат вскрикнул: «О, а мертвяк-то живой». И меня после этого доставили в санчасть, где врачи боролись за мою жизнь, так как была огромная потеря крови. Благодарен врачам за то, что спасли мне и жизнь, и сохранили ногу. Советская власть находила средства для доставки лучших специалистов для спасения защитников. В спине сидел осколок немецкой бомбы. Когда осколок хотели удалить, московский профессор сказал хирургу, который проводил операцию, что нельзя трогать этот осколок потому, что он не дошёл до нерв-

ного столба позвоночника на миллиметр — и одно неудачное движение оставит меня парализованным. Потом я понял, что я родился в рубашке. В одном из боёв я снял с убитого немецкого офицера ремень из толстой бычьей кожи, толщиной в сантиметр. Не будь на мне этого ремня, осколок перерезал бы меня полностью. Ремень его задержал, тем самым сохранил мне жизнь.»

Его сын, Перевертайло Анатолий Николаевич, говорит:

«Когда к нам в школу приходили фронтовики, и многие рассказывали о своих подвигах, я восхищался ими и думал, какие они герои. Будучи учеником 7-го класса, я как-то у него спросил: «Пап, а почему ты не хочешь прийти ко мне в школу и рассказать о своих подвигах? Вон какие у тебя награды.» Отец сказал, глядя на меня: «Кто видел в глаза смерть, видя оторванные руки, ноги, головы, кишки на заборе, стенах, земле, тот много говорить не будет. А будут рассказывать о своих подвигах те, кто этого всего не видел. То есть, штабисты, второй эшелон, заградотряды — они это умеют. И ещё раз тебе повторюсь, чтобы ты ко мне не приставал. Это не красиво для мужчины. Больше ко мне не приставай и не расспрашивай о войне. Мне неприятны эти воспоминания.»

Сын говорит: «Я всегда помнил своего отца как сурового мужчину. Никогда не видел его плачущим. Но когда по радио звучала песня «Вставай, страна огромная», он плакал, как ребёнок. И я понял, как для него тяжелы эти воспоминания». Ещё хочу вспомнить его слова, о том, как замполит говорил перед операцией: «Сынки, надо выстоять, после войны всё будет ваше: земля, заводы, колхозы, фабрики — всё будет народное!». Но так он этого и не увидел...»

ОН БЫЛ ПРОСТЫМ СОВЕТСКИМ МАЛЬЧИШКОЙ

Автор Елена Удалова

Дорогой наш читатель, а ты задумывался о том, почему ты носишь именно такое имя и отчество? И знаешь ли ты в честь кого даны имена твоим родителям? Несколько лет назад я узнала, что моего отца назвали в честь моего двоюродного дедушки, который ушел мальчишкой защищать нашу Родину от фашизма. Пишу эти строки и на глаза наворачиваются слезы. Дорогой мой дедушка, Григорьев Олег Григорьевич, как хочется тебя обнять, сказать, что мы тебя любим, помним и воспитываем в твоих потомках самые лучшие человеческие качества: любовь к Родине, уважение и почитание Предков, любовь к Земле нашей-Матушке и Природе. Мы благодарны тебе и всем тем, кто приближал нашу Победу над врагом, за нашу прекрасную мирную жизнь и имя твое навсегда вписано в книгу Памяти наших сердец. Григорьеву Олегу Григорьевичу посвящается...

Я хочу поведать ещё об одном моём дедушке, который, по официальным данным, пропал без вести: о Григорьеве Олеге Григорьевиче.

Олег Григорьев родился в июне 1923 года в Круглянском районе Могилёвской области в д. Ольшанки, в Белоруссии. Отец — Григорьев Григорий Антонович, участник Гражданской войны, по профессии кузнец, работал в МТС. Мать — Григорьева Феодосия Захаровна, учитель начальных классов.

Олег рос обычным советским мальчишкой, дружелюбным, иногда — озорным. С детства занимался спортом, стрельбой из винтовки. Будучи подростком, сдал на разряд ГТО. В начале июня

1939 год. Семья Григорьевых

1941 год — весна, Первый выпуск инструкторов стрелкового спорта Могилёвского Горсовета...
В верхнем ряду второй слева — Олег Григорьев

1941 закончил десятилетку в г. Могилёве и с сестрой Женей (моей бабушкой) был отправлен на каникулы в Краснодарский край. Оттуда был призван в армию в феврале 1942 года и направлен в Грозненское военно-пехотное училище. Обучался в нём по ускоренной программе, и в июле 1942 года убыл на Сталинградский фронт в составе Грозненского курсантского стрелкового полка. Принял свой первый бой в день начала Сталинградской битвы. В ходе боёв был ранен, попал в окружение и был взят в плен.

Олега гнали в Белоруссию в лагерь военнопленных, он бежал и пришёл в г. Чаусы Могилёвского района к двоюродной сестре Любе (она работала на железнодорожной станции). Связался с партизанами, и передавал им информацию о движении вражеских частей и эшелонов через город

Олег окончил 8 классов. На фото он с моей бабушкой Женей и верным четвероногим другом

и ж/д узел Чаусы. В тройке партизан Олег был связным, с ним в группе работали парень-переводчик и девушка-медсестра.

После одного из партизанских налётов на станцию Чаусы немцами была организована облава, и группа Олега Григорьева была схвачена и расстреляна...

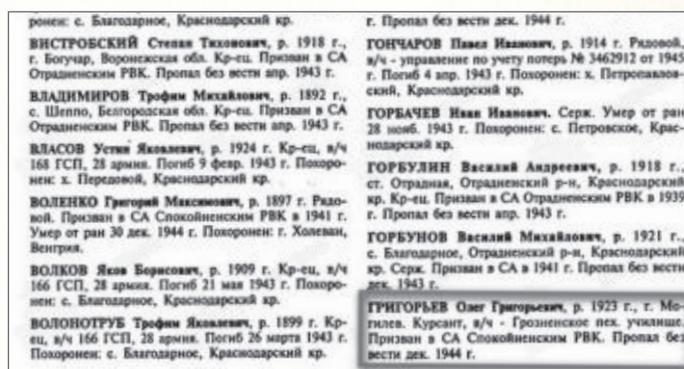
Имя Григорьева Олега Григорьевича занесено в Книгу Памяти.

Когда у моей бабушки, Евгении Григорьевны, родился первенец — сын Олег (мой отец), его назвали в честь погибшего бабушкиного брата Олегом.

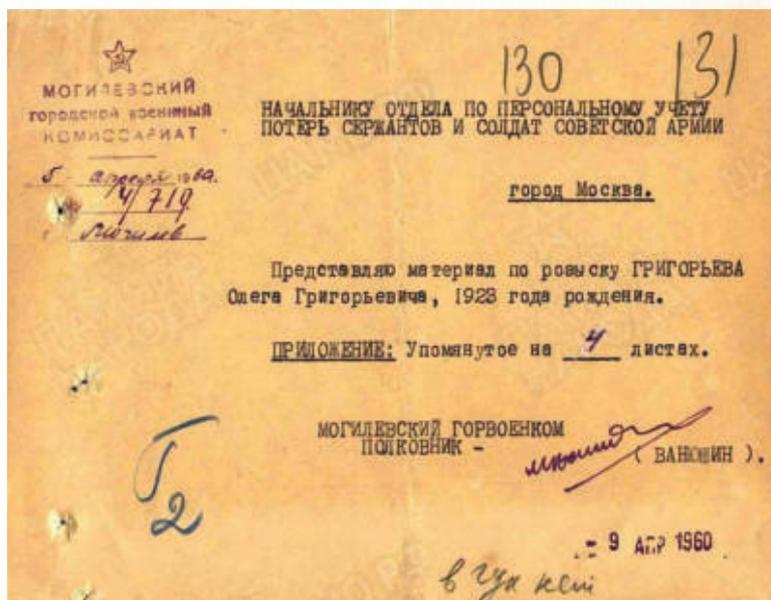
Таких, как мой дед Олег Григорьевич Григорьев, были сотни советских мальчишек и девчонок, которые просто ходили в школу, мечтали, влюблялись, но всех их объединяло одно — огромная любовь к нашей Родине и вера в ПОБЕДУ НАШЕГО НАРОДА над врагом.

Олег Григорьев. Школьный выпускной. Начало июня 1941 года

Фрагмент страницы из книги памяти

Это дело из военного архива. Его разыскивала его мама Феодосия Захаровна

УЗНИК КОНЦЛАГЕРЯ

Автор **Валентина Николаевна Запрудина**

В недавнем прошлом мы жили в одной дружной многонациональной стране СССР. Никогда не делились по национальной и конфессиональной принадлежности. Более того, малые народности, проживающие в союзных республиках, были под особой опекой государства. Все жители Союза за рубежом назывались русскими, принадлежностью территории проживания.

Мы жили одной многонациональной семьёй. И во время страшной угрозы, нависшей над нашей общей родиной, встали на защиту её.

В этой статье хочу отдать дань памяти отцу моего отчима — калмыку по национальности, Налакаеву Дорджи. Ему не пришлось долго воевать, но свой вклад в дело победы над фашистским агрессором в начале военных действий он тоже внёс.

У меня очень мало информации по деду Дорджи, но, пользуясь ею и интернетом, я попыталась, насколько возможно, узнать о судьбе солдата, погибшего в концлагере за победу над агрессором.

Есть яркие подвиги, запомнившиеся всем, но так много тех, кто остался в тени, у кого не было возможности и времени проявить себя так же ярко, но они тоже просто воевали, и выполнили свой долг защитника Родины.

Исходные данные:

- 1) Лагерная карточка заключенного Налакаева Дорджи 1902-го года рождения, попавшего в плен 1 августа 1942 года, погибший 8 января 1943 г. На фото у пленного — плотно сжатые губы, прямой смелый взгляд печальных умных глаз; я не вижу в них страха. Название лагеря: Альтенграбов.
- 2) Воспоминания отчима, когда он в последний раз видел отца. Тот приехал на тачанке проститься с семьёй. Трое детей повисли на нём, и он долго ходил так по двору, не решаясь оторвать «прилипших» детей. (Знал ли он, что в последний раз видит их и жену?)
- 3) Воспоминания родственников. Он и его род были уважаемыми людьми в улусе. Честный,

смелый, справедливый. Сам был крепок и очень силен физически. Их называли «белая кость».

Итак, отец моего отчима приехал на тачанке, значит, имел принадлежность к неким войскам. В интернете нахожу (цитирую):

«Данные о мобилизации сынов и дочерей Калмыкии на фронтах ВОВ, о трудовом героизме и патриотическом движении трудящихся республики (Автономная Советская социалистическая республика), показывают, что Советская Калмыкия, несмотря на ограниченные экономические возможности и небольшое к-во населения (183 тыс. чел. по переписи населения 1939 года), внесла немалый вклад в общее дело разгрома гитлеровских войск. Этот вклад Советской Калмыкии имел важное военное и политическое значение как яркая демонстрация дружбы народов, морально-политического единства советских людей».

Из интернета узнаю информацию, что была сформирована 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия.

Делаю вывод: дед Дорджи служил в 110 калмыцкой кавалерийской дивизии.

Ищем далее... В каких военных действиях принимала участие «110-я калмыцкая Кавалерийская дивизия» до августа 1942г, когда дед был пленён.

Статья* посвящена истории боевых действий по защите переправы через реку Дон в междуречье Маныча и Сала в июле 1942 г. (в станицах Багаевская, Мелиховская и Раздорская).

После тяжёлых поражений в конце 1941 г. — начале 1942 г. немецкое командование осознало невозможность ведения стратегических операций на всех направлениях, поэтому в новой кампании избрало решающим южное направление, чтобы захватить кавказскую нефть, и тем самым выиграть войну не прямым ударом, а экономическим

* С. А. Заярный, УБ. Очиров 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия на защите донских переправ и ее роль в спасении части войск Южного фронта летом 1942.

удушением. Вермахт планировал в ходе цепи операций окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов на правом берегу Дона, чтобы затем без препятствий достичь цели. Для этого в группе армий «Юг» были сконцентрированы крупные силы, получившие новейшую технику и вооружение.

В ходе Донбасской оборонительной операции 1942 г советские войска пытались противостоять фашистам, но потерпели поражение. Ключевым фактором для спасения войск Южного фронта стали донские переправы, в том числе и указанные выше.

Оборону переправ у станиц Багаевская, Мелиховская и Раздорская несла 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия. Это национальное

«Великую Германию». Тем не менее, благодаря умелым действиям, мужеству и неутомимой работе командиров и бойцов, работавших и охранявших переправы на участке 110-й кавдивизии, удалось спасти и переправить на южный берег более 425 тыс. человек, 215 танков, около 1-300 орудий, более 8 тыс. тракторов и автомашин (включая РСЗО), 10 тыс. повозок, 22 тыс. лошадей и т.д. Через эти переправы были выведены большая часть 37, 24 и 9-й армий, остатки других армий бывшего Юго-Западного фронта, которые сыграли важную роль в сдерживании противника на начальном этапе Битвы за Кавказ.

В результате этого планы немецкого главного командования по окружению Южного и Юго-За-

соединение было недавно сформировано в Калмыкии, ни разу не участвовало в боях и только накануне боёв получило полный комплект вооружения (за исключением зенитных орудий).

Однако 110-я кавдивизия имела отборный личный состав, который прошёл полный курс обучения, хорошо знал и доверял своим командирам. Советское командование осознавало, что кавалерийская дивизия не подходит для ведения обороны, тем более растянутого на 58 километров, но не смогло найти стрелковые соединения, способные заменить калмыцких конников.

Немцы, понимая значение этих переправ, подвергали их постоянным бомбардировкам, бросили на этот участок самую элитную дивизию вермахта,

падного фронтов оказались сорваны, что предопределило неудачу вермахта в достижении главной цели кампании 1942 г. *110-я Калмыцкая кавдивизия внесла достойный вклад в срыв этих планов и целей.*

«...110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, сформированная на территории Калмыкии за счет средств республиканского бюджета, обладала отборным личным составом, который прошёл необходимый курс обучения. Дивизия достойно показала себя и в первых, и в последующих боях на Дону.

Её первым противником оказалась элитная моторизованная дивизия вермахта «Великая Германия», которая была усилена 16-й моторизованной дивизией и артиллерийскими частями. Несмотря на многократное количественное и качественное

превосходство противника, 110-я кавдивизия успешно отбивала атаки немцев в течение шести дней, удержала переправы через Дон — и тем спасла часть войск Южного фронта.

Она оставила свои позиции и последней отошла от Дона лишь после того, как был получен приказ об отступлении.

В ходе тяжелейших боёв дивизия понесла огромные потери, но сохранилась как боеспособное соединение и воевала до февраля 1943 г.

Во время многотысячметрового отступления через позиции наступающего противника не более трёхсот одиночных бойцов отстали и оказались в окружении. Одни попали в плен, другие вернулись в родные сёла.

Концентрационный лагерь...

Отрывок из повести Шули

Люся Елисеева

«...Внимательнее обычного вчитываясь в текст, словно видит его впервые, Ольга понимала: в руках у неё важный документ, переведённый кем-то из непрофессионалов совсем недавно...

Из него следовало, что Альтенграбов, небольшой немецкий посёлок в окрестностях Магдебурга, в период войны был международным концентрационным лагерем для более 200 тысяч военнопленных.

«...Вскоре, после поступления партии 20 тысяч французских пленных, прибывшей в течение не-

Кто-то из оказавшихся в плену ради сохранения жизни уступил принуждению немцев и стал коллаборационистом. Те же, кто смог вернуться в не оккупированные сёла, вновь вступили в ряды Красной армии и затем честно воевали на фронтах Великой Отечественной войны»*.

Поскольку дед Доржи не выжил, значит, он не стал предателем-«коллаборационистом». В тяжелейших условиях концлагеря он смог прожить пять месяцев.

Каковы же были условия в лагере Альтенграбов?

скольких дней,» — читала Ольга в копии опечатанного свидетельского материала, — «напряжение в лагере возросло. Пленные по разрешению взяли из дому всё, что хотели. У них были пуховые одеяла, кофе, какао, шоколад. Привезли они и музыкальные инструменты, используя их в период отдыха. Выменивая у французов добытые в деревнях картофель, лук, сало и хлеб на сигареты и табак, поляки жили не в пример советским. Люди этой национальности долго в лагере не задерживались — их отправляли на производство.

Многим полякам в этот момент тоже повезло: их отправили на родину. Но получилось так, что для оставшихся польских пленных в канцелярии не хватало работника. Вот и взяли туда пана Бо-

* С. А. Заярный, УБ. Очиров «Разбежавшаяся» 110-я Калмыцкая кавдивизия: реальность войны и исторический миф.

ротяка, умеющего печатать на машинке и преподающего эти бесценные сведения о лагере для историков.

Он сообщал, что Альтенграбовский лагерь был разбит на лазареты, которые для краткости назывались по первой букве населенного пункта, где размещались. К примеру, лазарет Магдебурга назывался «М», Гросс Любарса — «Г. Л.», Тангерхютте — Т. Польские врачи и санитары работали во всех госпиталях, кроме магдебургского, расположенного в Вильямс-парке.

Советских военнопленных клали в лазарет «Г. Л.», что был размещён недалеко от железной дороги, ведущей в Гросс Любарс, и шоссе через Дерниц и Цизар. Лазарет имел 15 деревянных барачков (12 из них имели длину до 60 метров). Два кабинета — рентген и зубной, главврачом которых был Науварк, да ещё небольшая аптека с заведующим Энгельке обслуживали лазарет.

Происходящее в лазарете «Т» было строго секретным. Знали только, что там свирепствуют голод, холод и нищета. Письма Боровяка в Красный Крест, содержащие просьбы о том, что в Альтенграбов необходимо прислать делегатов, оставались без результата, так как подобная почта из лагеря не отправлялась...

... Все национальности, включая бельгийцев, французов, норвежцев и поляков, добивались своего представительства, имели право писать в Международный Красный Крест для отстаивания национальных интересов. Не было его только у советских пленников.

16 июня 1941 года в расположении лагеря началось движение по переводу пленников: готовились места для примерно 20 тысяч захваченных советских солдат и офицеров. Двенадцать поспешно натянутых брезентовых навесов для вновь прибывших должны были стать их прибежищем, так как

11 сараев и четыре барака не могли всех поместить. Гросс Любарс тоже спешно сооружал бараки.

Пленные разных национальностей из окон наблюдали за прибытием советских. Кто-то крикнул: «Идут!» И вот из-за почтового барака показалось начало колонны еле передвигающих ноги, грязных и оборванных, без обуви и головных уборов, в нижних рубашках, измученных и голодных солдат и офицеров, помогающих друг другу держаться на ногах. То здесь, то там была слышна стрельба по колонне...

... Движение колонны выражало столько гнева и ненависти, таившихся в глазах узников, что казалось, будто сама земля изливает сквозь них презрение к фашистам. Колонну замыкала большая платформа, заваленная трупами. Ее тянули еле живые пленные. Боровяк узнал, что транспорт с советскими людьми был в дороге семь дней без еды и питья.

Направляемым в Гросс Любарс ничем нельзя было помочь. Персонал у новоприбывших был свой. Один из них — фельдфебель Пёршке — на советские имел больше всех убитых советских пленников, хотя не имел к ним никакого отношения. Обычно он стрелял из автомата без причины — смерть пленников приносила ему удовольствие...

... Пленные назначались на такие работы, что после трёх недель возвращались оттуда уже нетрудоспособными. Больных направляли в лазареты «А» и «Г. Л.».

В советском батальоне работал польский врач Леонидос Романовский. Он помогал, чем мог, владея русским языком. Но ни лекарств, ни хирургических инструментов не хватало. Питание было очень скудным, а помощи для советских от МКК, разумеется, никакой, хотя их представители уже не раз побывали в лагере. Очередной приезд представителей МКК для них, конечно же, ничего не дал.

... Для советских в восточной части был выделен лазарет на 500 человек. Постовым был дан приказ стрелять в каждого приближающегося к нему. Тяжелейшие условия вели к тому, что люди умирали, как мухи. Между бассейном и газовой камерой спешно вырыли яму, куда крытая машина ежедневно вывозила десятки трупов. Закапывали мёртвых их товарищи, очередь которых быть зарытыми здесь наступала на следующий день.

Пленные поляки видели, что ежедневно мимо вышки с часами выезжала тяжело нагруженная машина, сворачивая направо. Более тысячи человек стали жертвами сыпного тифа. Французский врач имел немного сыворотки, но её было так мало, что ввели только работникам канцелярий

всех национальностей. На дезинфекцию пленных средств не было...

... Утром 15 декабря майор Нойе издал приказ никому не выходить из своих помещений с 13 часов. Слухи о перемещении советских больных подалеже от домов обслуживающего персонала подтвердились: началась эвакуация тяжело больных. Из окон было видно, как со стороны вышки вышла колонна. Движение было слишком медленным: люди шли, как малыши, которые учатся ходить. Больные падали, вставали, помогали друг другу, а немцы под командованием Пёршке стреляли...

Убитых было девять, раненых 26 человек...

... Из 250 тяжелобольных того дня умерло 182 человека. Когда в январе 1942 года карантин был снят, оказалось, что тиф увёл 3012 человек советских военнопленных.

Вскоре загорелся сарай № 16, как бы от чьей-то неосторожности. Марок на ремонт не выделяли. А зачем? Русские же привыкли к 60-градусному морозу! Значит, 10–20 градусный холод никому из них не повредит, решил майор Нойе, приказав из колючей проволоки соорудить стены метровой высоты. Крышу сделали из неё же. Для «пробы» привезли первую партию голодных советских, подозреваемых в пожаре. Одежд никому не дали. Сильный ночной мороз после 24 часов увел 8, а на следующий день — 24 человека. После трёх дней из 36 никто не выжил. Этот сарай наименовали «фабрикой смерти» ...

... Боровяк попытался разузнать, что происходит в этой фабрике. Помог ему один немецкий фельдфебель. Во время большой метели они подошли к сараю. Увиденное потрясло: люди лежали, согнувшись — так, будто поле усеяно трупами замёрзших. Лишь один стонущий и сильно дрожащий человек смог принять глоток чая и кусочек хлеба от Боровяка. И только прижавшаяся к проволоке тень ещё могла говорить, что ей приказано «охранять» заключённых. «Тень» впоследствии рассказала, что под арестом в день было 16, из которых выжил один. А за весь период в сарае умерло более 500 человек. На вопрос: «Кто из немцев хуже всех относится к пленным?» он дал ответ: «Всё одна сволочь, во главе с майором Нойе, а хуже всех Вальман, который бьёт палкой по голове. Не бьёт, а только много кричит, фельдфебель Мус. Клаус и Симон тоже не бьют. Першке стреляет, как сумасшедший...

... Боровяк оставил живым консервы и папиросы. Возвращаясь из «разведки», зажгли фонарь и увидели трупы, брошенные, как попало, голые, с открытыми глазами. С мёртвых тел разбежались крысы». (В этом месте документ был стёрт. Ка-

залось, он попал в чьи-то мокрые руки или был залит слезами).

«Боровяк стал делать фотоснимки, его попросили быть осторожнее, если не хочет быть поставленным к стенке. Тогда же узнали и фамилии антифашистов: Гадау, Мус, Шершль, Симон, Клаус, Трюмилер, Люк, Фик, Томас, Борман и др. Стало известно, что события «фабрики смерти» и раньше становились достоянием через фотографии Клауса.

Красный Крест, как и прежде, помогал всем, кроме советских. Надо отметить, что посылки получали от Красного Креста своей страны...

... Боровяк решил ждать счастливого конца. Пленные всех национальностей, как могли, помогали советским, но всего было мало. Через своего представителя поляки установили связь с лазаретом «Т», помогая людям бельём и продовольствием.

... Помощь МКК вскоре пришла, но провианта было слишком мало. Боровяк добивался, чтобы посылки не обворовывали, морально поддерживал пленных, передавал сведения за границу.

Однажды, слушая известия из Москвы, услышал свое имя, оказавшись, таким образом, разоблачённым, а наутро группа немецких солдат сделала обыск, взрыли пол, подкопали барак, обыскали крышу в надежде найти рацию. Боровяка арестовали.

...Война приближалась к концу...

...На окраине Альтенграбов разместились войска немецкой артиллерии. В апреле 1945 г. в посёлке было 6,5 тысяч русских, 9,5 тысяч других национальностей, из них — 949 поляков. С питанием стало невыносимо. Меняли сигареты на хлеб у немцев.

Русским особенно помогали югославы и поляки. Искали съедобное в мусорных ящиках, но мусорниц было мало, а желающих найти что-либо съедобное очень много...

...В обед 4 мая 1945 г. в Альтенграбов вошли отряды Красной Армии. Над главным зданием лагеря повесили флаг Советского Союза...

...После войны ходили разговоры, что немцы сожгли всю документацию пленных. Были сожжены и немецкие акты. Документы пленных 3 мая погрузили на американские машины и вывезли на Запад. План лагеря и фотоснимки автором потеряны в Варшаве... » 99

Я не знаю, умер дед Дорджи в лагере от тифа, замёрз ли в морозы под сводами «сарая из колючей проволоки». Но знаю точно, что он не стал предателем, а потому сражался за Родину и погиб за неё.

ИНТЕРВЬЮ С ДЕТЬМИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

БЕКАСОВА ФЕДОСЬЯ АНТИПОВНА

Автор **Ольга Малофеева**

*Памяти моей мамы посвящается — с любовью, почтением и благодарностью за стойкое прошлое, достойное настоящее и светлое будущее.
Быть Добру — во все времена!*

В один из прекрасных весенних деньков мы с ребятами-четвероклассниками направились к вдовам ветеранов Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Много вопросов хотелось задать, многое услышать, узнать. Дети сразу присмирели, быстро договорились, кто про что спрашивать будет, и необыкновенно тихо и собранно пошли.

На очередной двери — звезда: здесь живёт ветеран. Это была квартира моей мамы, Бекасовой Федосьи Антоновны (на самом деле — Антиповны (по отцу) — это какой-то невнимательный паспортист внёс искажение).

— *Здравствуйте! Расскажите нам о вашей жизни во время войны... Как вы узнали о начале войны? Где вы жили в это время? Вам страшно было? Сколько лет вам тогда было?..*

И вот что мы узнали.

— Родилась я 5 июня 1933 года в деревне Анга Асиновского района Томской области. (Дети быстро посчитали, что было ей в 1941 году 8 лет). В 1939 году переехали в деревню Нижняя Курья, что была в 8 км от Верхней Анги. Там и застала весть о начавшейся войне — услышали по радио, которое было только в школе и Сельсовете. Ужас, страх — вот что принесла эта весть.

Сразу забрали на войну отца, братьев его: четырёх родных и двух двоюродных. Двое родных

братьев и двое двоюродных сразу погибли в боях. Это Ушаков Павел Гурьянович, Ушаков Саввин Гурьянович (родные братья), Хахунов Иван Михайлович и Русинов Семён Афанасьевич. Страшно было получать вести с фронта о том, что враг силён, что люди гибнут. Двое родных братьев вернулись с войны. Один из них — без ноги.

Помню, он нам рассказывал, — вспоминает Федосья Антоновна. — «Очнулся я от бомбёжки, смотрю — моя нога в стороне валяется, и фашисты ко мне приближаются. А у меня была граната. Швырнул в фашистов и сам потерял сознание...»

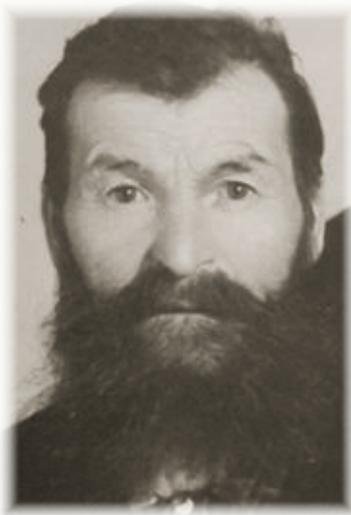
Другой брат отца вернулся с войны контуженный (был ранен в голову). Отец, Ушаков Антип Гурьянович, самый старший из братьев, был охотником. Его направили на 4 года в Уссурийскую тайгу добывать мясо для армии.

— *А сами вы в те годы что ели? Сколько детей в вашей семье было? В какие игры играли дети тогда?*

— В доме остались мама и мы — пятеро детей в возрасте от 1 года до 17 лет, — вспоминает Федосья Антоновна. — Мы, дети, как-то сразу повзрослели. Нам некогда было не только играть, но даже плакать. Всё время, как помню, были заняты работой: то дома в огороде, то на поле, то на току. Чтобы прокормиться, садили много картошки,

Бекасова Федосья Антиповна

Ушаков Антип Гурьянович — отец

Ушакова Степанида Николаевна — мама

брюквы, турнепса, моркови, свеклы. Сажали, поливали, копали мы, дети. Мама работала в колхозе с утра до вечера и занималась хозяйством (были корова, овцы, свиньи и куры), а ещё ловила для еды рыбу. Рыба была основным нашим питанием, поэтому от заражённой описторхами рыбы мы все страдаем теперь заболеванием печени.

На второй год войны добавилась ещё одна беда — наводнение. Вода в реке Чулым поднялась и переполнила нашу речку Курью. Затопило огороды и дома. Люди и домашний скот жили на чердаках, передвижение было на лодках и обласках (лодка-долблёнка).

Стремительным течением унесло весь урожай и плодородную почву. Долго потом ничего не росло в огороде. Только брюква урождалась всегда — её-то мы и ели больше всего. Ребятишки бегали за 8 км в деревню Крутогорка, которая была на горе. Там собирали для еды пестики хвоща полевого.

Мама, правда, пекла нам лепёшки, но муки там было немного. В тесто добавляла картошку, турнепс, редьку — вот это был наш хлеб, вот только хлебом он даже и не пах. Но были рады и этому. Маме в колхозе на заработанные трудовые давали немного (400 г) хлеба. Его она и делила на нас шестерых.

С одеждой было и того хуже. В школе учились в две смены. Один одевался, обувался и шёл в первую смену. Когда он приходил, эту же одежду и обувь надевал второй и шёл учиться во вторую смену. На прогулку кто успевал одеться, обуться, тот и шёл. Из-за этого мы даже ссорились.

— Вы ходили в школу? Учились во время войны? Учебников хватало на всех? Был у вас любимый предмет?

— В нашей деревне учили только 4 года. В 5 класс ходили в соседнюю деревню за 6–8 километров. Мне не удалось закончить 6-й класс: надо было идти работать, чтобы младших кормить да всем одежду, обувь купить (надо сказать, что в семье она была 3-м ребёнком). В 13 лет устроили работать нянечкой в детских яслях. Мне, как взрослой, ставили трудовые и платили за них.

В годы войны дети работали рядом со взрослыми в колхозе. Мы, дети и старики, ни одного поля не запустили! Теперь же все возможности есть, а поля заросли лопухами. Больно и обидно нам видеть это. У нас тогда мужчин не было, лошадей не было. Пахали землю на быках. Быки — не лошади, они не хотели слушаться. Приходилось нам, девочкам, впереди за уздечку вести быка, а сзади мальчишки его хлестали. Плугом и бороной управляли опытные старики.

Нашей обязанностью была прополка полей. Когда хлеба созревали, мы серпами косили и вязали снопы, укладывая их по 5–6 пар. Так зерно сушилось. Потом его везли на ток, там молотили в огромных молотильных барабанах. Мы еле успевали солому откидывать. Когда зерно просеивали от мусора, его сдавали для фронта.

Нам за трудовые давали 1 мешок зерна на год. Вот и живи. У нас не было своих жерновов, чтобы зерно в муку смолоть, так нам, ребятишкам, приходилось к соседям ходить и вручную перемалывать это зерно. Тяжело нам хлебшек доставался.

В те времена приходилось ещё и большие налоги платить. К примеру, с коровы надо было 13 кг масла сдать. С овец — шерсть сдавали, но мы не сдавали шерстью, а вязали двупалые рукавицы для солдат (с двумя пальцами — чтобы на курок нажимать).

В школе во время войны нам преподавали военное дело. Учили преодолевать препятствия: пройти по брусу на высоте, перепрыгнуть вырытую яму; а кто не мог, тот сваливался в неё — я в неё ни разу не падала.

Трудно всем жилось в деревне. Мылись в бане «по-чёрному» — без печки и трубы, дым от огня выходил в окошечко под низким потолком. Света не было. Керосина не было. Мы, ребяташки, шли в лес, находили смолистые пни от сосен, приносили щепки от них и жгли возле русской печки. При таком свете от лучины учили уроки, пряли, вязали — всё вечером, потому что днём некогда было, надо было работать.

Многому научились мы в те трудные времена. Умели и ткань делать из льна, и красить её. Например, запаренной кедровой корой можно было выкрасить в оранжевый цвет.

А ещё вспомнился трагический случай. В школе у нас учебников было мало, учились втроём по одному учебнику. Как-то поздней осенью двое моих одноклассников, Кулижская Наташа и Гудков Паша, шли ко мне делать уроки. Шли они через реку — и попали под лёд. Взрослые жердями их вытащили, но они сильно остыли... А врачей не было... Погибли они.

В школьные годы любимым предметом была ботаника. Так эту любовь к растениям я несу всю жизнь. В прошлом году решила принять участие в районной выставке «Дары природы», и была награждена Почвальной грамотой.

— У вас были праздники в годы войны?

— В военные годы тоже были праздники, но отмечали, в основном, церковные. «Новый год» был для нас особенным праздником: готовили сценки, учили стихи, делали маски, клеили из крашеной бумаги цепочки для украшения (красили соком свеклы и моркови). Отмечали более торжественно день 7 ноября, праздник Великого Октября.

Я любила выступать на сцене. Когда делали физкультурные номера, я могла на руках пройти от одного края сцены до другого. А ещё, я век не забуду стихотворение о партизанке Зое Космодемьянской, которое я читала тогда.

И 75-летняя женщина прочла:

Село с рассветом вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз,
Схватили немцы девушку Татьяну
И потащили в хату на допрос.

В её глазах бесстрашие сияло,
У ней нашли гранату и наган.
Пытали, но ни слова не сказала,
Не выдала Танюша партизан.
Седые ветви злобным ветром гнуло.
Палач к верёвке ящик приволок.
И девушка в последний раз взглянула
На вьющийся над крышами дымок.
Село с рассветом вышло из тумана,
Стоял суровый, утренний мороз,
И девушку по имени Татьяна
Крестьяне хоронили у берёз.

Они клялись не дать врагу пощады!
Они клялись смерть Тани не забыть!
Умножить партизанские отряды!
За нашу Таню фрицам отомстить!

— *Что Вы чувствовали, когда День Победы настал?*

— Когда же пришла к нам Победа, нас всех переполняло чувство гордости — ведь мы тоже помогли солдатам победить!

На прощанье дети сказали много тёплых, не придуманных слов, и в ответ получили НАКАЗ:

— Вам, молодым, я желаю быть умными, учиться хорошо, быть всесторонне молодцами. Берегите себя, не курите, не ходите с голыми поясами — это болезни ваши будут! И всеми силами **БЕРЕГИТЕ МИР!**

ДЕТСТВО, ОБОЖЖЁННОЕ ВОЙНОЙ

МОИ РОДНЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Записала Елена Николаевна Лёвина

*Из воспоминаний моей мамы
Петрухиной Галины Александровны
(до замужества Андреевой) и моей бабушки
Андреевой Веры Афанасьевны
(до замужества Захаровой)*

Много война принесла горя нашей деревне Сеглицы. Одного мальчишку лет 17–18 (он возил партизанам продукты, а обратно вёз дрова) остановили немцы и стали кричать: — Партизан, партизан! А он по глупости (они жили бедно) нашёл гильзы от патронов и положил себе в карман. Немцы стали его обыскивать, и нашли эти гильзы. Арестовали его. Созвали всю деревню, впереди поставили его мать. Его раздели, избили, искололи штыками и заставили рыть себе яму. Он, истекая кровью, вырыл себе яму, его ещё живым толкнули в эту яму, он успел крикнуть: — Мамка!

...и его засыпали землёй. Мать потеряла сознание. После войны на кладбище в деревне Сеглицы установили памятную гранитную плиту с надписью: «Здесь покоится зверски замученный... такой-то».

Мой отец Александр Яковлевич Андреев (рассказывает Галина Александровна) до войны был лесником, лес знал, как свои пять пальцев. Сколько он выводил ребят после боя к партизанам! У него было много благодарностей, написанных на клочках бумаги, он их долго хранил.

Это было в начале войны, когда немцы ловили коммунистов, комсомольцев. Однажды отец шёл из Плюссы, с работы. Шёл по лесу, а километрах в полутора от деревни к нему навстречу вышел человек, весь оборванный, заросший. Спросил: — Скажи, немцы в деревне есть? Отец ответил, что утром не было, а сейчас не знает.

Мамин отец — Андреев Александр Яковлевич

— Принеси что-нибудь поесть, я не ел несколько дней, — попросил мужчина.

Отец пришёл домой и сказал маме, что его вызывают на работу на несколько дней, и чтобы она собрала ему что-нибудь поесть с собой и побольше хлеба. Тогда ещё в леса не уходили, поэтому была корова. Мама налила молока, дала 2 буханки хлеба, сварила яиц, сала, сливочного масла. Отец пошёл обратно в то место, где встретил мужика, но там его не было. Он стал тихонько звать, никто не откликнулся, лишь через несколько минут мужик вышел. Отец спросил, почему тот прятался, немцев в деревне сейчас нет. Отдал ему мешок с едой и хотел идти. Мужчина поблагодарил, потом достал листок бумаги и карандаш, спросил, как зовут отца и написал ему записку, в которой он благодарил отца и поставил свою подпись.

— Если бы ты знал, кого ты спас от голодной смерти, — сказал он. — Мою подпись знают в партийной организации, если понадобится помощь, она тебе поможет.

Бабушка —
Андреева Вера Афанасьевна

Мама —
Петрухина Галина Александровна

Мамин брат —
Андреев Геннадий Александрович

Но отец так и не узнал, кого он спас, хотя записка хранилась много лет.

Мой отец был связной, часто приходилось рисковать, но об этом знали только несколько человек.

Мама по ночам пекла хлеб для партизан. Мы, дети, сначала не понимали, куда девается хлеб: ночью от печки шёл вкусный хлебный запах, но утром он куда-то исчезал. Потом узнали, что хлеб забирали приходившие из леса партизаны. Деревня у нас была большая, края улицы были по километру. Пока немцы шли от киевского шоссе 5 км, наблюдатели успевали сообщить, и партизаны уходили в лес.

Я помню себя с трёх лет, пишет Галина Александровна. Помню войну, как горели дома, как мы наблюдали из окон воздушный бой, в котором дрался наш лётчик на самолёте с немецкими самолётами, и его сбили. После войны мы ребяташками ходили туда играть, так и говорили: — Пойдем играть к самолёту!

Ещё я помню, когда немцы приходили в деревню и уводили мужчин. Один раз пришли поздно вечером, когда мужчины мылись в бане. Немцы ворвались в баню и стали выводить мужиков на улицу в нижнем белье (кальсонах и рубаше). В суматохе некоторые, кто мог, убежали, а остальных, в том числе дядю Стёпу Зыкова арестовали и увели, но куда, никто так и не узнал. Мужики исчезали бесследно.

Мы сидели, пригнувшись у окон, при погашенном свете, и я видела, как два немца вели человека в нижнем белье (оно белое, поэтому в темноте хо-

рошо его было видно). А мама шептала, что Стёпу повели.

Когда началась облава, муж тётки Оли, папиной сестры, стал убежать и прятаться, но он был тучный и не мог далеко убежать. Он спрятался за стог сена, там его и взяли. Все, кого поймали, погибли, но как и где, никто не знал.

Помню первые землянки на острове в болоте, но мы оттуда ушли, потому что немцы стали ходить с автоматами по полям, с краю заходить в лес и оттуда стрелять. Уходили по болоту. Мама с братом Геней, которому было 6 лет и сестрой Тоней (ей было 8 лет) шли впереди, а мы за ними. Я (мне было 4 года) сидела у папы сзади на мешке с сухарями, а Люся (ей было 2 года) у него на руках. С нами уходила ещё папина сестра Оля с детьми, родная тётка с сыновьями и другие деревенские жители. Мы ушли в глубь леса, на хутор. Это место называлось Лизин хутор. Там когда-то до войны жила вдова Лиза с собаками. Ни дома, ни ограды там давно не было.

Недалеко от этого хутора вырыли землянки, внутри обложили брёвнами, построили баню, каждый день её топили и мылись каждый день, чтобы не завшиветь. Воды было много. Я помню и нашу землянку, и баню. Один раз меня мыла тётка Оля. Руки у неё были грубые и цеплялись за волосы. Я закапризничала, и она шлёпнула меня по мокрой попе. А ещё, когда спали в землянке, мне приснился сон, как будто меня за мизинец укусила лиса, и я с рёвом проснулась и пошла к маме по нарам. Поэтому хорошо запомнила землянку и печку.

Когда жили в землянках, у нас часто ночевали наши бойцы, сражавшиеся с немцами.

Однажды отец разбудил ночью моего брата Гену и сказал:

— Сынок, нужно ребят отвести к партизанам.

У печки сидели раненые, окровавленные бойцы. Гена оделся и повёл раненых в лес, к партизанам. Гене было на ту пору 6 лет. Он уже не раз водил наших бойцов после боя в лес к партизанам. Звали его в деревне Чапай. Он был смелый, отважный, озорной и очень добрый.

После войны, вспоминая эти моменты, мы спрашивали Гену, не боялся он ночью ходить в лес один вместе с ранеными бойцами? Он говорил, что страха не было вообще.

В 1944 году наши бойцы стали гнать немцев из Плюсского района. Немцы свирепствовали, когда отступали. Они сжигали всех и всё.

Однажды на Лизином хуторе мы услышали дикие крики, доносившиеся из нашей деревни. Шурик (двоюродный брат) залез на высокую сосну и оттуда наблюдал, а внизу собрались все: и взрослые, и дети, спрашивали его, что он видит. Но он ничего толком не видел, кроме дыма. Что-то горело, и доносились отчаянные крики. Думали, что немцы гуляют.

Когда под утро всё стихло, взрослые пошли посмотреть в деревню. Они увидели сожжённое гумно, и там было полно трупов сожжённых людей — и взрослых, и детей. Женщину, обнимавшую своих детей, девушку с длинной косой — её придавило бревном, и коса не сгорела — и многих других. Одна женщина была застрелена недалеко от сарая. Она лежала лицом вниз, вероятно, вылезла из-под ворот, и её застрелили при попытке бежать. Этим людям гнали от станции Плюсса, которая находилась в 15 км от Сеглиц, собирая по всем деревням: стариков, женщин и детей — и потом сожгли их у нас в деревне.

В официальной хронике Плюсского района сказано:

«С особой жестокостью фашисты действовали, когда под натиском пришлось отступить. 18 февраля 1944 года карательный отряд всё население деревни Куря (она находилась в 10 километрах от деревни Сеглицы) согнали в кузницу, и 16 человек из них расстреляли.

В Плюссе в то же время расстреляли Марию Окуневу 60 лет, Герасимова Степана 70 лет, Кузьму Артюшина — всего 37 человек. 21 февраля 1944 года в деревне Малые Лъзи фашисты заживо сожгли 36 человек. Все эти чудовищные злодеяния в деревнях Запольского сельского Совета проводились под командованием немецкого коменданта Неймана, в деревнях Плюсского сельского Совета — майора Флотта».

«14 января 1944. — говорится в областных документах, — карательный отряд ворвался в деревню Замошье. Солдаты загнали жителей в дома, и подожгли дома вместе с людьми. Тех, кто пытался выскочить из горящих домов, расстреливали. Погибло 107 человек. Среди них 40 детей, 36 женщин».

Жительница деревни Андромер Полина Дмитриевна Михайлова вспоминает:

«В феврале 1944 года мы вернулись в д. Остров из леса после трагедии в деревне Малые Лъзи, где сожгли 36 человек, среди которых погибли 4 моих тетки. После того, как освободили деревню, и немцы отступили, мы возили на телегах красноармейцев, хоронили их в роще. Там же хоронили мирных жителей. В их честь поставлен обелиск». Заживо были сожжены и утоплены в колодцах 25 детей в деревне Сеглицы. Это вторая белорусская Хатынь!»

Только весной 1944 года, вспоминает Галина Александровна, мы вернулись домой в свою деревню Сеглицы. Я помню, приехали на санях. Ни рам, ни стёкол в окнах не было. Отец мазал русскую печку. Печь у нас была большая, занимала четверть избы. Потом в избе вставили окна, всё убрали и стали жить.

На фронт отца призвали в марте 1944 года, после того как советские войска освободили Псковскую землю от фашистов. Отец воевал в Чехословакии, Германии, в Альпах. Был связистом. В любых условиях должен был наладить связь. Получил медаль «За отвагу» за то, что «в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил мужество и отвагу. 18 марта 1945 года в боях по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер под артиллерийско-минометным огнём противника прокладывал линии связи, и в трудных условиях боя восстановил 16 повреждений на линии. Своевременному восстановлению связи способствовала смелость и бесстрашие красноармейца Андреева» — выписка из приказа.

На фронте ему помогала смекалка и навыки охотника. Поэтому остался жив.

В Альпах отец написал много стихов. Писал на чём придётся, после войны привёз большую стопку тетрадей со стихами. Послевоенное время было трудное, бумаги не было, и отец использовал листки со стихами на самокрутки. Мама его ругала за это, а он надеялся на свою память. Но со временем много стихов забыл. Мы запомнили те, которые он часто читал или пел. Я запомнила 4 стихотворения: «О родном крае», «Прощание с семьёй», «Родился, с неба не свалился» и «Стихи про Альпы».

Родился, с неба не свалился

(отрывок)

Сижу, мечтаю я о доме
 За столом при телефоне.
 Хочу немножко написать,
 Про себя я рассказать.
 Родился, с неба не свалился.
 Родила мать, Анютой звать.
 Крестили в церкви поп Никита,
 Крёстный, крёстная — вся свита.
 До крещения был немчура,
 А крестили — стал я Шура.
 Искушает поп без мыла,
 Чтоб не стыдно всем тут было,
 Раза два мазком тернёт
 И от ребёнка прочь пойдёт.
 Но рисовать попа не буду.
 Как приехали оттуда,
 Мать закуску подаёт,
 Отец вино уж разольёт.
 — Крёстный, крёстна, ешьте смело
 За большое ваше дело,
 Ешьте, пейте, веселитесь,
 На сына много не дивитесь.
 Говорят, от удивления
 Росту нет, одно мучение.
 И за это угощение
 Крёстна даст сыну печенье,
 Крёстный даст мне саквояж,
 Одну рубашку без завяз.
 Но о том писать не буду,
 Как перебили там посуду,
 А начну о том писать,
 Как кормила меня мать.
 Раза три грудной обед,
 Три сухаря всегда в завет.
 Отец мой Яков, крёстный Кузя —
 Кормят все меня от пуза.
 А стал немного подрастать,
 Грудь у мамки стал кусать.
 Мать даёт жесток ответ:
 «В люльке сделан кабинет,
 Ты, сын, к груди теперь не лезь,
 То в голове круженье есть.
 Ешь кашу манну с молоком,
 Не то по попе ремешком.»
 И так кормила меня мать,
 Могу «спасибо» только дать.
 Вернусь назад немного я,
 Ведь у меня были братья:
 Вася, Ваня, Павел, Коля,
 Две сестры: Маруся, Оля.
 Жива ещё отцова мать,
 Её Ириной было звать.
 Всех кормили Отец и Мать,
 Могу «спасибо» только дать.
 Ещё стал больше подрастать,
 То в грязи давай играть.

Соберёмся мы все в кучу,
 А всегда ведь после тучи
 Заливенный дождь пройдёт —
 Тут работы нам даёт.
 И бежим туда-сюда,
 Где в луже больше есть вода,
 Сотворим такой мы смех,
 Обмажем лица для потех.
 И я тогда кончал играть,
 Как со слезами утащит мать.
 А потом хочу сказать,
 Как первый год начал писать.
 Уж девять лет как я родился,
 Написал — и сам дивился;
 Но сказать хочу одно:
 Учился плохо всё равно.
 Я окончил сельску школу,
 Стал пахать учиться в гору...
 Но про работу что писать,
 Работу должен каждый знать.
 А теперь хочу сказать,
 Как начал с девушками гулять.
 Деревня Сеглицы — большая,
 Всех девчат ещё не зная,
 С одной вечер, с другой — два,
 И так летят мои года.
 Женился, прожил много или мало,
 Пять детей лишь только стало,
 И больше б было, нет сомненья,
 Но войне-то нет терпенья —
 И закончились дела,
 Разлучила нас война.

Прощание с семьёй

Что ж вы, тучи, поднависли,
 На росу напал туман.
 Неужели мне придётся
 Расставаться, дети, с вам.
 Трудно, трудно расставаться
 Мне с родною стороной.
 А ещё труднее будет,
 Как расстанусь я с семьёй.
 Я не хотел, но мне пришлось,
 Разлучила нас война.
 Сердце кровью облилось,
 Затуманились глаза.
 Стал вспоминать все дни и ночи,
 Целовать своих детей.
 Оставляю вас с женою,
 Чтоб помочь немного ей.
 Прощай, Тося — старша дочка,
 Прощай, Гена — первый сын,
 Прощай, Галя — втора дочка,
 Люся, Витя — младший сын.
 Прощай, жена, и брось сердиться.
 Не вспоминай лихом меня.
 Завоеем мы свободу,
 Легче будет для тебя.

МОЯ БАБУШКА — МОЯ ГОРДОСТЬ!

Автор **Щербаков Алексей**

Дорогой читатель, это история жизни моей бабушки. Жизнь бабушки была нелёгкой, но очень насыщенной и интересной. Моя семья бережно хранит воспоминания о наших предках и родственниках, надеюсь, что они послужат читателю примером и в современных непростых реалиях жизни.

Шатилова (Щербакова) Анна Кузьминична родилась в 1932 году в селе Рудня Воробьёвского района Воронежской области, там же и встретила войну, было ей 9 лет. Голодали, конечно, но была у них корова, вот и выручала... Когда проходил фронт через эти места, работали в поле, «собирали колоски», как говорила сама Анна Кузьминична, наравне со взрослыми.

Привозили раненых с боёв, и они с подружками пели, танцевали и читали стихи нашим солдатам в госпитале. Отец вернулся с войны, комиссованный с ранением в лёгкое. Потом брат Фёдор вернулся с войны с огромным количеством ран. Комнатка была одна, кроватей не было, спал он на лавочке. И вот однажды под утро, в 5 утра, он попросил разбудить сестёр: Анне Кузьминичне было 14 лет, а младшей сестре 5 лет — и сказал: «Живите долго, девочки. Завещаю вам жизнь...» и умер в 1946 году от ранений. Старший брат Иван поехал учиться в Ленинград — оттуда его и призывали в армию на Великую отечественную войну; после он с ранением вернулся в Ленинград и руководил людьми, которые окапывали город, и, возможно, при бомбёжке погиб, пропал без вести..

Проучилась Анна Кузьминична всего 5 классов школы, потому что не в чем было в школу ходить — «обувёнки» не было; работала в поле. Младшая сестра родилась в 1941 году. Надо было за ней присматривать, а также помогать матери по хозяйству.

Вышла замуж, и уехала работать на север. Работала в общежитии уборщицей, потом в совхозе рабочей. Сказала, что закончила 7 классов — и её

Щербаков Фёдор Кузьмич

Щербаков Иван Кузьмич

перевели ученицей электрика; самостоятельно учила физику по ночам, и сдала экзамен по электрике в Мурманске на «отлично». Дали разряд, и стала работать электриком, следила и обслуживала электрику во всём совхозе. Муж пил, гулял — с ним рассталась, и тянула двоих детей, работала электриком и вечером подрабатывала в совхозе рабочей... чтобы не голодать.

Прожила на Севере 30 лет. Выросли дети, и Анна Кузьминична переехала обратно на родную землю, в село Новотолучеево Воробьёвского района Воронежской области. Там работала на земле, писала стихи, никогда не унывала и не опускала рук до последних дней своей жизни.

После выхода на пенсию Анне Кузьминичне Шатиловой было присвоено звание ветерана труженика тыла.

Старушка

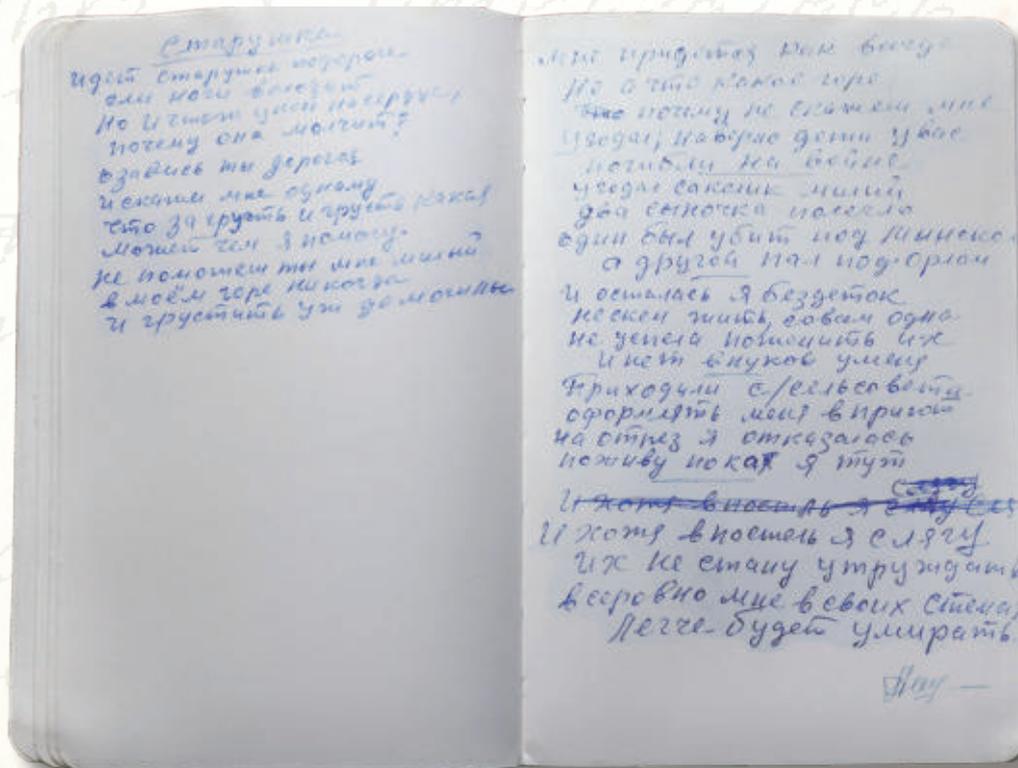
Идёт старушка по дороге,
 Еле ноги волочит.
 Но и что ж у ней на сердце,
 Почему она молчит?
 Отзовись ты, дорогая,
 И скажи мне одному:
 Что за грусть, и грусть какая!
 Может, чем я помогу?
 Не поможешь ты мне, милый,
 В моём горе никогда,
 И грустить уж до могилы
 Мне придётся, как всегда.
 Но а что, какое горе?
 Почему не скажешь мне?
 Угадал... Наверно, дети у вас
 Погибли на войне.
 Угадал, соколик милый.
 Два сыночка полегло:
 Один был убит под Минском,
 А другой пал под Орлом...
 И осталась я без деток —
 Не с кем жить, совсем одна.
 Не успела поженить их,
 И нет внуков у меня.
 Приходили с сельсовета
 Оформлять меня в приют —
 Наотрез я отказалась:
 Поживу пока я тут.
 И хотя в постель я слягу,
 Их не стану утруждать.
 Всё равно мне в своих стенах
 Легче будет умирать..

Шатилова (Щербакова)
 Анна Кузьминична
 Годы жизни 1932–2021

Тетрадь бабушки со стихами

КУРСКИЙ СОЛОВЕЙ

Автор **Светлана Большакова**

Есть сторонка русская – Я в нее влюблен.
Адрес: область Курская, Солнцевский район.

Николай Фёдорович Шумаков

Посвящается моим любимым бабушке и дедушке

Мой дед прошёл всю войну, участвовал в Курской битве и в боях под Сталинградом. Награждён памятной грамотой за подпись командующего 1 Украинским фронтом Конева Ивана Степановича, орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими. После войны дед вернулся домой, в Курскую область, Солнцевский район, село Никольское.

Мой дед, Голенищев Михаил Стефанович, родился 30 октября 1912 года в селе Никольском Солнцевского района, Курской области.

Здесь же родился и его отец, Голенищев Стефан Иванович – мой прадед. Только место его рождения называлось несколько иначе – село Никольское Тимскаго уезда Курской губернии. И женился мой прадед тоже в Никольском. Прабабушку звали Татьяна Никифоровна.

Своё название район, а также железнодорожная станция Солнцево – получили от фамилии дворянского рода Сонцевых.

Освоение солнцевских земель началось в XVII – XVIII веке, а до этого времени земли называли «диким полем», т.е. краем непаханных земель. Первопоселенцами было служивое сословие, «по прибору», т.е. по набору. Государство присылало сюда служивых людей, и, чтобы удержать, наделяло их землёй. Такие люди считали себя свободными, а многие – привилегированными дворянами, таковы были и жители села Никольское, где и родился мой прадед, а потом и дед. Тимский уезд, к которому принадлежали солнцевские земли, отличался мелкопом-

естными хозяйствами. Самыми крупными землевладельцами были Сонцевы – потомки князей Сонцевых-Засекиных и князя Владимира Мономаха в 13–15 колена. Их поместье находилось в черте крепостного села Никольское, построенного в самом начале XIX века. Четыре поколения этой семьи занимались разведением русского рысака и плодового сада. Говорят, что географическое название – Солнцево – закрепилось благодаря людям, которые привычно называли местность по названию светила. Однако, в роду Сонцевых был князь Дмитрий Иванович Засекин (XIX колена), по прозвищу Солнце, родоначальник князей Сонцевых и князей Сонцевых-Засекиных.

Интересно рассмотреть герб Сонцевых. На гербе щит, который разделён на четыре части; в середине, на золотом фоне – чёрный медведь на задних лапах с золотой секирой на плече; на голубом фоне изображён Ангел в серебряной одежде, в правой руке – пламенный меч, а в левой – золотой щит. Рядом на лафете – пушка, на пушке – павлин. Также на гербе мы можем видеть шишак с перьями и две золотых звезды Велеса.

Имя моего прадеда — Стефан — разновидность имени Степан. Поэтому в деревне моего деда звали кто Степаныч, а кто — Стехваныч. Так, в Курских землях произносили букву «Ф» через «ХВ». О языке курян нужно говорить отдельно, поскольку здесь сохранилось много слов из праязыка — у нас на севере, в Карелии, так не говорят.

Жители Курска и области — куряне или курские соловьи. Древнерусское «Курьскъ» происходит от названия реки Кур, город расположен на двух холмах на берегу реки Тускарь. По мнению учёных, гидроним произошёл от народного слова «курья» — речной залив, узкий проток реки, заводь; или же от названия птицы — куропатки, которая действительно здесь водится во множестве. Возможно, учёные правы, но в моём Роду сохранилось другое предание на счёт названия города Курск. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Соловей считается живым символом Курского края. Считается, что песня курского соловья насчитывает от 8 до 24 колен: чистейшие звуки флейты, щёлканье, клёкот и посвист.

Петь особо дед не умел, но по месту рождения, как и прадед, и мой отец, и дядя, все они — курские соловьи.

Семья деда была небогатой, было у них 15 детей. Дети воспитывались в строгости: домострой — не домострой, но домашние порядки были довольно жёсткими. Дед рос сорванцом, и потому выражение «тяжёлая отцовская рука» было ему знакомо не понаслышке.

Помню, как мне рассказывала бабушка: «*Вся большая семья деда: отец, мать, 15 детей и бабушка с дедушкой — садилась обедать за один длинный, прямоугольный, грубого дерева стол. Нужно было терпеливо ждать, пока все соберутся к обеду, рассядутся по своим местам, и после того, как отец*

Бабушка и дедушка

первым положит себе еду из большого чугунка, к обеду приступали другие домочадцы, по старшинству. И вот однажды мой дед, отроду семи лет, не выдержал, потянувшись к чугунку: он вытащил оттуда дымящуюся паром аппетитную картошечку. Сделал он это, что называется, поперёд батьки, и расплата последовала незамедлительно — дед получил деревянной ложкой по лбу. Ложки были самодельные, массивные, так что шишка выросла сразу, как только ложка оторвалась ото лба.»

В 1927 году дед закончил пять классов Никольской средней школы Солнцевского района Курской области. Ему было 15 лет.

Михаил и Анастасия

В возрасте 23 лет, в октябре 1935 года деда призвали в армию, служил он в 45 автостроительном батальоне, и был уволен в запас в январе 1938 года.

Моя бабушка, Фёдорова Анастасия Михайловна, родилась 2 июля 1913 года в селе Никольском Солнцевского района, Курской области.

Моего прадеда по бабушкиной линии звали Михаил Петрович, а прабабушку — Анна Даниловна.

Фамилии Фёдоров и Голенищев очень распространены в Курской области, в Никольском почти все были Голенищевы, и у моей подруги Иры тоже была фамилия Голенищева. Помню меня, в детстве, факт этот очень удивлял, я не могла понять, почему у всех жителей моя фамилия, и часто спрашивала у бабушки: «Они, что, все, наши родственники?»

Семья, где родилась бабушка, была довольно зажиточной. К сожалению, не помню точно сколько у них было детей... но очень хорошо помню бабушкиного родного брата — дядю Ваню, после

Здание Никольской школы

войны он жил в Курске, бабушка часто ездила к нему в гости, оставляя меня и моего двоюродного брата Юру на дедово попечение. Дед у нас был очень добрый, бабушка же была строгой, но справедливейшей.

Миша был обыкновенным деревенским парнем. Небольшого роста, спокойного нрава, трудолюбивый. Была у Миши во внешности одна привлекательная особенность: эдакий чубчик, словно «корова лизнула». Чубчик этот он впоследствии передал своему сыну — Валентину, а тот в свою очередь внуку — Ивану. Вот так смотришь сейчас на сына с чубчиком-«корова лизнула», и вспоминаешь сразу и отца, и деда.

Михаил и Анастасия

Как-то раз в Колбасовке увидел Миша дивчину необыкновенной красоты. Высокая, волосы длинные, ниже пояса, чёрные, как смоль, брови вразлёт, как на картинах с неизвестными красавицами из книжек. Потерял наш Миша и покой и аппетит, а поесть он всегда очень любил. Стал Миша ходить

вокруг да около дома девушки. Узнал, что зовут её Настя. Вставал он рано, управлялся по хозяйству: и корову надо выгнать на луг, и поить её в обед, и поить вовремя, летом и сено с отцом заготавливал, кур да гусей помогал кормить — а вечером, как только появлялась свободная минутка, бежал из Коровино в Колбасовку к заветному дому.

Мой папа

Иногда взглядом Настю провожал, иногда под деревом, что росло недалеко от её окна, простаивал часами.

А у Насти был ухажёр, учёный да образованный из Петербурга. И приезжал он к ней свататься, да только к тому времени Настя с Мишей уже познакомились. Ухажёр питерский отказ получил, а Миша с Настей поженились.

Дед очень любил бабушку, очень... Такая любовь и преданность, к сожалению, в нашей современности — большая редкость. Конечно, нам показывают красивые фильмы о любви, любовная лирика воспекает все нюансы человеческих чувств и переживаний; романы, повести о любви и преданности... Но хорошо известно, что в реальной жизни всё намного глубже, но и вместе с тем сложнее.

Дед пронёс Любовь и заботу к единственной женщине, жене, через всю свою жизнь. Когда бабушка ушла к Роду, он говорил: «Я хорошо себя чувствую, я ещё долго буду жить». Но... в течении года он как-то угас, потерял интерес к жизни, и ушёл вслед за женой.

Мой отец, Голенищев Валентин Михайлович, родился 30 января 1936 года. Так написано в свидетельстве о рождении, но бабушка всегда говорила, что папа родился 4 октября, и мы всегда в этот день отмечали его день рождения.

Самое интересное, что у деда в свидетельстве о рождении стоит дата 30.10.1912, а в военном билете стоит год 1913.

На два года позже родился мой дядя Владик. Бабушка рассказывала, что был и третий ребёнок, мальчик, но он умер сразу после родов.

За Бѣру, За Прѣдковъ, За Совесть и Чѣсть!*

Несѣм мы в себе Изначальную Бѣру,
Она нам Богами Родными дана.
В ладу дабы жили, Заветы хранили,
Славяно-Арийские Наши Рода.

Мы Предков своих из покон почитаем,
И помним мы Славные все Их дела.
Их Подвиги ратные мы прославляем,
Хранимы в сердцах у нас Их Имена.

С Богами,** потомками конх мы бѣдем,***
С Всевышним, чрез нас познающим себя.
Совместную, Мудрую Бесть сохраним,
И Бю мы мерим все наши дела.

Мы Честью своей дорожим от рождения,
Утрата Бѣ хуже смерти любой.
И Правой дорогой ступая по жизни,
Неправде и кривде даѣм смертный бой.

Сраженым бедѣм мы с врагами тынтыми,****
Что дѣргают нити во тьме хоронясь.
Народы для войны готовы Родные,
Предателей ростят они промеж нас.

За Бѣру, За Прѣдковъ, За Совесть и Чѣсть!
Из ножен мечи вынимаем.
Чтоб Святым Огнѣм нашей юности сжечь,
Всю дрянь, что людей разлагает.

Народы и страны всей общей Земли,
Пора вам уже просыпаться.
Увидеть безправду кто ваши враги,
И с Русью закончить бодраться.

Автор **Алексей Вечеславович Высоков**

БЫТЬ ДОБРУ!

* Сей стих сложен *вдокон* (т.е. совсем, вовсе, до конца) в 7530 лето от Сотварения Мира в Звѣздном Храме, во тритейникъ 39 числа месяца Дай-леть (9 апреля 2022 года).

** С *Богами* — как Небесными, так и Земными (все Предки каждого человека).

*** *Мы бѣдем* — уже являемся неизменно. *Мы бУдем* — только приближаемся к этому. Пример: Вы кто такие бУдете? — Мы бѣдем Росы, а пришли мы с Ра реки.

**** *ыными* — именно через буквицу «**ы**» старая форма записи — 3 лицо, множественное число. Т.е. неизвестные, невиданные для нашего глаза люди (мужчины и женщины), и не только люди.

Благодарим всех авторов,
приславших свои материалы
в редакцию журнала!

Уважаемые читатели!

Журнал «Быть Добру!» выходит при содействии Народного Славянского радио и является народным изданием, созданным для вас и вместе с вами, познавательным как для взрослых, так и для детей.

Цель журнала — просветительская и объединяющая думающих людей, желающих жить по Совести и в Ладу с Природой.

Материалы, опубликованные в журнале не преследуют рекламных, коммерческих или иных целей, и имеют исключительно ознакомительный характер.

*Наш журнал создан командой единомышленников,
у нас нет спонсоров и хозяев.*

Редакционная коллегия:

Главный редактор *Светлана Большакова*

Технический отдел *Алексей Щербаков*

Работа с авторами *Анна Скрипаль*

Корректор *Екатерина Хэлу*

Дизайн и вёрстка *Наталья Пекина*

*Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.*

Журнал распространяется по подписке.
Все вырученные средства идут в Державный Фонд
на поддержку Народного Славянского радио
и развитие Народных Проектов.

Любое коммерческое использование
материалов, опубликованных в журнале,
без согласия авторов запрещено!

Коммерческое распространение журнала
без согласия редакции запрещено!

По всем вопросам пишите на почту:

✉ zurnaldobra@mail.ru

Приглашаем авторов — профессионалов
и увлечённых людей — для создания
вместе с нами народного журнала.

Присылайте в редакцию свои статьи,
исследования, стихотворения, сказки,
песни, рассказы, воспоминания
и другие творческие работы!

Делитесь своими идеями и мыслями
на страницах нашего журнала!

Приглашаем мастеров, мастериц, изобретателей
технарей-«самоделкиных» к обмену опытом
и совместным мастер-классам на страницах
нашего журнала.

